

КРОКОДИЛ

№ 6 • 1999

ISSN 0130 • 2671

В. МОЧАЛОВ.

В. ЛУГОВКИН.

НАРОЧНО ^{#6} ПРИДУМАЕШЬ

«Остается пожелать, чтобы погода всегда была такой же, как сегодня, и чтобы вас, товарищи милиционеры, любили девушки, стройные, как жезл постового. По моему, я красиво сказала».

(Из радиопередачи.)

Прислал Л. МАМОНТОВ, Пермская обл.

«Его бросок по кольцу. Мяч попадает в кольцо, а вместо него на площадку выходит капитан команды».

(Из спортивного репортажа.)

Прислал Л. ДЗЮБА, г. Киев.

«В настоящее время в яслях воспитывается 140 детей, которые в течение 5 лет хорошо благоустроились детскими площадками и игрушками».

(Из отчета.)

Прислал В. КОПАНЕВ, Краснодарский край.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

— Почему мы не верим нашему правительству на слово?
— Потому что научились понимать его без слов.

— Для чего снова ввели копейки?
— Чтобы те, кого ударили рублем, могли дать сдачи.

— Способен ли вегетарианец съесть ближнего своего?
— Только если тот ни рыба ни мясо.

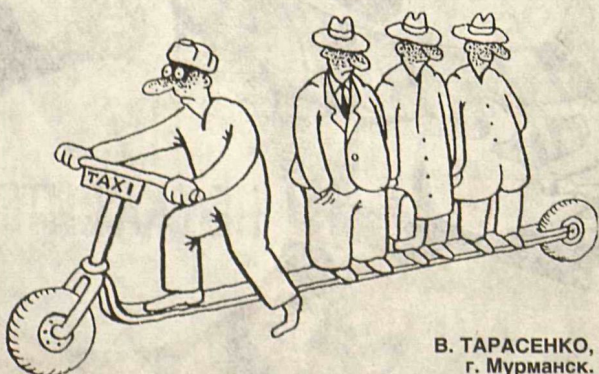
Над ответами пыхтел
Евг. ТАРАСОВ.

В. НЕНАШЕВ, г. Выборг.

В. МИЛЕЙКО, г. Санкт-Петербург.

В. ТАРАСЕНКО,
г. Мурманск.

С. КОКАРЕВ, г. Самара.

В. МИЛЕЙКО.

В. ШИЛОВ, г. Санкт-Петербург.

МИМОХОДОМ

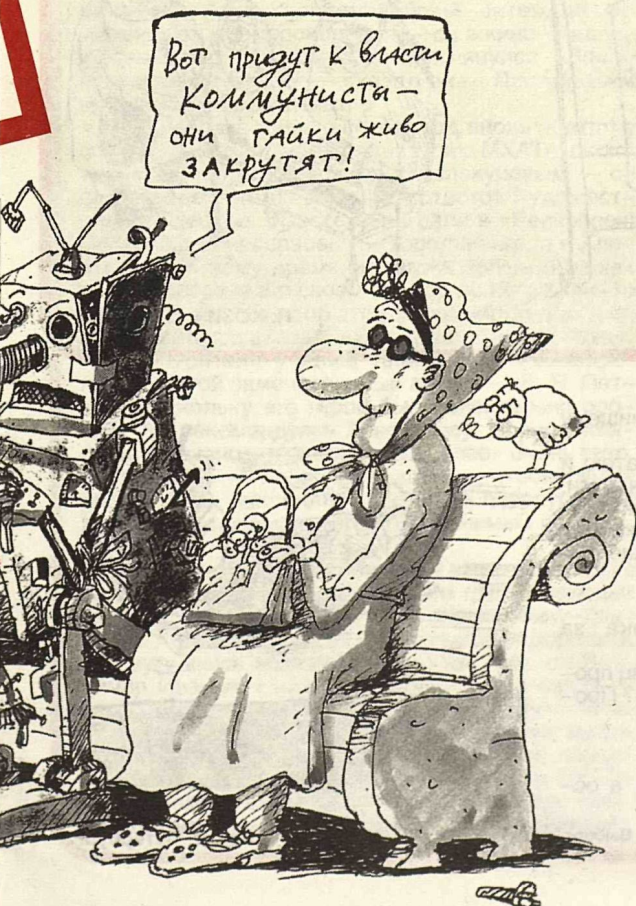
- Так быстро падаем — отжаться некогда!
- Объявление: «Откроюсь с неожиданной стороны. Недорого».

Н. ГОРЮНОВ, г. Москва.

- Если вам на голову случайно упал роляль, значит, вы неудачно заняли его место в кустах.

- Женщина, как и селедка, всегда хороша под шубой.

К. СМIRНОВ, г. Волгоград.

Н. ВОРОНЦОВ, г. Санкт-Петербург.

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ

КАК НАМ НЕ ДАЛИ ПО ШАПКЕ

В случайном номере случайного журнала прочитал подборку коротких документальных рассказов. Имя автора, Владимир Илюшенко, ранее не попадалось. А рассказы очень любопытные. Автор ничего не придумывал — как видел, как слышал, так и писал. И под каждой байкой конкретная дата.

Одну житейскую историю, всего в несколько строк, процитирую: «Магазин. Толкотня, дав-ка. Жилистую старуху у самого прилавка вывихивают из очереди (за мукой): «Ты здесь не стояла! Иди отсюда!» Старуха: «Ну, етит твою мать, всё! Попадётся вы мне! Теперь займете очередь, а я не пушу. Живи — не пушу!»

Ругаясь, выходит на улицу. Выходит и ее обидчица. Старуха: «Ну, етит твою мать, я тебя запомнила! Теперь встанешь — не пушу, етит твою мать!»

Обидчица отвечает адекватно: «Молчи, мать твою! Не стояла, а дуриком хотела получить!» «Я тебя запомнила, етит твою мать! Покажись только!»

Все. Финал рассказа. И дата — 1991 год. Бог ты мой, что же это такое? Очередь за мукой, тяжкие обиды, мат-перемат, чуть не драка. Бред, да и только. Это в какой же стране такое возможно?

Все-таки память нас щадит — отталкивает уродливое. Я же в той стране прожил почти всю свою жизнь, «Советский Союз» называлась. И дикость эта казалась нормой.

Сколько мне было? Года четыре, может, пять. Но воспоминание совершенно отчетливое. Ряд барачков возле 1-го ГПЗ — знаменитого подшипникового завода, который строил и на котором потом работал отец. В одном из барачков магазин. И — очередь за маслом, на квартал, часа на три. Мать стоит, я с ребятами в сторонке бегаю. А я-то зачем? Как зачем — я нужен! Потому что дают по двести грамм, по пачке на человека. Может, именно в тот раз и узнал впервые, что я человек. Человек — это звучало гордо, по крайней мере в очереди.

В семидесятых, уже при Брежневле, я так же брал с собой в магазин дочь Ирку. И ведь понимала, умница, что к чему. Я в одну очередь, она в другую — где быстрее подойдет. В толпе ее совсем не видно, но ведь есть, стоит, место блюдет. Умученные добычей съестного тетки ее не обижают, даже похваливают:

— Вот молодец девочка! Вырастешь — одна, без папки, будешь в очередь ходить... Дочка выросла. Слава тебе, Господи, в очередь не ходит. А внук, тот и вовсе привык, что очередь — это когда в шахматах фигуры двигает сперва один, потом другой.

Сколько же в нашей жизни было связано с очередями!

За машинами стояли годами. Даже записаться в ту очередь было фантастически сложно. Официально ничего не объявляли. Но, уж не знаю каким образом, распознал среди жадных слух, что там-то и тогда-то, на каком-то отдаленном пустыре ожидается долгожданное действие. Мы с приятелем поехали туда-то и тогда-то с первым трамваем. Толпа уже грудилась, кто-то бойкий с тетрадкой вел список, предупредив, впрочем, что этот реестр предварительный, лишь ступень на пути к настоящему. Выстояв очередь к энтузиасту, мы внедрились в его тетрадку. Однако появился милиционер и сказал, чтоб зря не топтались, сегодня записи не будет. Я смалодушничал, на тот перспективный пустырь больше не поехал. А вот приятель оказался упорней: на следующий день отправился вдвоем с братом, прихватив раскладушку. Сменяя друг друга, они отдежурили трое суток — и правильно сделали. Ибо в совершенно неожиданный час, в сумерках, вдруг возник некто из ГАИ с уже настоящей тетрадкой, куда и внес сотню счастливых, приятеля в том числе, просто в порядке живой очереди. И трех лет не прошло, как мой настоящий знакомец стал владельцем «Москвича». Кто хочет, тот добьется!

Но таких везучиков было мало. Обычная очередь тянулась и по пять, и по десять лет. Еженедельно ездили на переключку. Появилась даже такая должность — бригадир. Бригадир был один на сотню, он держал список, и остальные девянсто девять скидывались ему на зарплату. Впрочем, этот заработок был не главным. Если кто-то на переключку не являлся, он из списка вылетал, а уж кого и за какое «спасибо» бригадир вписывал на освободившийся номер, было служебной тайной.

В смысле продуктов мне жилось лучше, чем другим: я был человек привилегированный, член Союза писателей. Нам выдавали талоны, и каждую среду я ехал в магазин на улице Алабяна, где, отстояв часа два-три в интеллектуальной компании собратьев по перу, получал пакетик гречки, кусок вареной колбасы, пачку грузинского чая, а иногда и баночку майонеза. О деятелях культуры партия заботилась.

Очереди различались не только по длине, но и по рангу. В том же Союзе писателей был целый ряд далеко не равноправных списков. Помню, кто-то мне сказал по секрету, что в ателье Литературного фонда существует очередь на шапки, причем как бы даже для всех. Я тут же позвонил ближайшему другу Анатолию Приставкину, и мы пошли на дело, для храбрости подбадривая друг друга: мол, мы известные, нас «Новый мир» печатает, нас за границей переводят, и вообще мы же не на ондатру претендуем — нам хоть кролика...

Перед столом директора решимости нашей сильно поубавилось. Противными нищенскими голосами мы залепетали что-то про зиму, холод и литературный стаж — мы, мол, слышали...

— А кто вам сказал? — спросил вдруг директор.

— Ну другим же шьют...

— Откуда у вас такая информация?

— Хотя бы кроличьи...

— Нет, кто вам все-таки сказал?

— А что, разве не шьют?

— Меня интересует, кто вам все-таки сказал?

С детства усвоив, что своих не выдают, мы держались, как партизаны в гестапо. Тупая наша беседа состояла из одних вопросов: мы выведывали, шьют или не шьют, он — кто нам проболтался. Директор оказался изобретательней — следующий его ход был ошеломляющ:

— А финской бумаги вам не надо?

— Надо, — растерялись мы.

— Люда! — крикнул он в приоткрытую дверь. — Тут у меня два известных писателя — вы-дай им по пачке бумаги!

Известные писатели взяли бумагу, вышли на улицу и уже там почувствовали себя полными идиотами. Не в свою очередь не лезь!

Сейчас вспоминать смешно. А ведь совсем недавно было. Те, кто семьдесят лет выстраивал подвластный народ в длиннющие очереди, не только живы, но и снова рвутся к рулям, чинам и таким сладким «закрытым распределителям».

Неужто опять по всей России несчастные старухи, бессильно матерясь, будут давиться за мукой и мылом?

— А кто вам сказал? — спросил вдруг директор.

— Ну другим же шьют...

— Откуда у вас такая информация?

— Хотя бы кроличьи...

— Нет, кто вам все-таки сказал?

— А что, разве не шьют?

— Меня интересует, кто вам все-таки сказал?

С детства усвоив, что своих не выдают, мы держались, как партизаны в гестапо. Тупая наша беседа состояла из одних вопросов: мы выведывали, шьют или не шьют, он — кто нам проболтался. Директор оказался изобретательней — следующий его ход был ошеломляющ:

— А финской бумаги вам не надо?

— Надо, — растерялись мы.

— Люда! — крикнул он в приоткрытую дверь. — Тут у меня два известных писателя — вы-дай им по пачке бумаги!

Известные писатели взяли бумагу, вышли на улицу и уже там почувствовали себя полными идиотами. Не в свою очередь не лезь!

Сейчас вспоминать смешно. А ведь совсем недавно было. Те, кто семьдесят лет выстраивал подвластный народ в длиннющие очереди, не только живы, но и снова рвутся к рулям, чинам и таким сладким «закрытым распределителям».

Неужто опять по всей России несчастные старухи, бессильно матерясь, будут давиться за мукой и мылом?

НЕЗАВИСИМОСТЬ НА ЗАВИСТЬ

Я, Петухов, в начале лета
Письмом порадовать спешу
И, жарким солнцем обогретый,
О славном празднике пишу.

Есть праздников немало разных,
Их даже трудно перечислить,
И среди них — июньский праздник —
День Независимости есть!

Мне так понятна тема эта,
Поскольку не проходит дня,
Чтоб не случилось что-то где-то,
Что не зависит от меня.

Вот цены снова подскочили,
Налоги не хотят снижать,
Вот мы кредиты получили,
Чтоб кредитору их отдать...

Банкиры в кризисную пору
Успели обогреть народ.
Полезли суммы взятки в гору,
И кто их только не берет!..

То коммерсанта вдруг «замочат»
Или политика «пришьют»,
Кого пристукнут среди ночи,
Кого среди бела дня убьют...

Пока госсобственность делили,
Я оказался не у дел.
Сегодня без моих усилий
Творится новый передел!..

У нас в стране зависим всякий —
Так повелось с давних пор,
Лишь не зависит от присяги
Наш Генеральный прокурор!

Беспомощность в державных высях,
Разброд в начальственной среде,
Мир криминала не зависит —
От ФСБ и МВД...

Друзьями были мы богаты,
Но бывшие друзья сейчас
Вполне зависимы от НАТО
И не зависимы от нас...

Мы заявляем постоянно,
Что братской Сербии близки,
Но Запад давит все Балканы
Желаньям нашим вопреки...

С Ираком дружим мы упрямо,
Но все равно который раз
Настойчиво бомбят Саддама,
Согласья не спросив у нас...

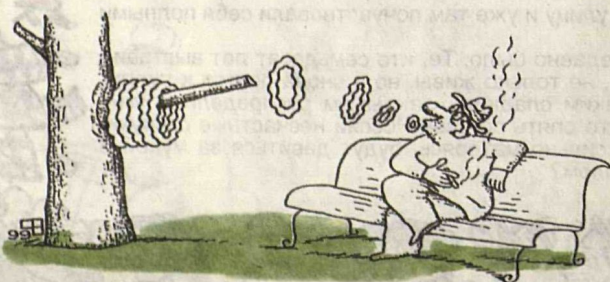
Нас любит Запад по расчету,
От нас зависит он не стал
И ввел драконовские квоты
На нашу нефть, на наш металл...

Он держит ушки на макушке,
Мешает нам богаче стать,
Не позволяя наши пушки
Нам независимо продать!..

Но, очевидно, не напрасно
Твердит ТВ, твердит печать:
День Независимости — праздник,
Его должны мы отмечать.

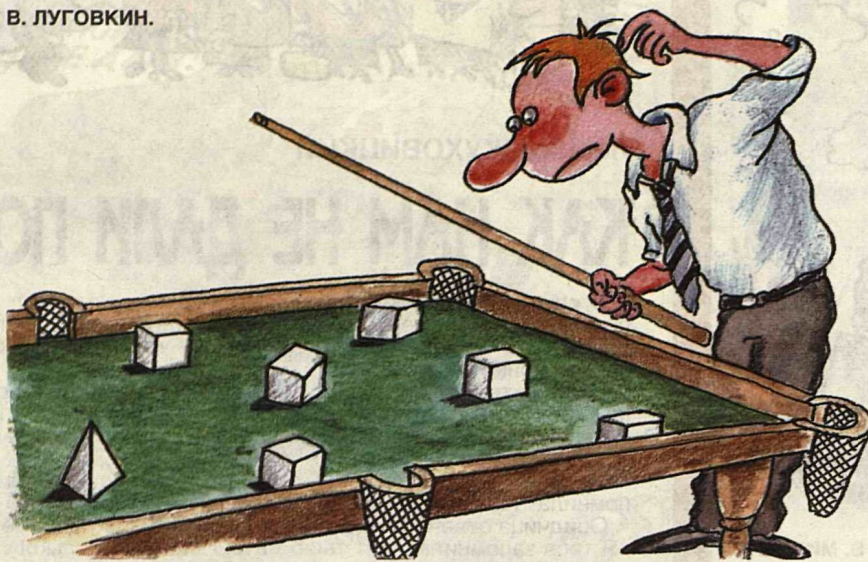
Вопрос рассматривая шире,
Я на него даю ответ,
Что никого в подлунном мире
Нас «независимее» нет!

Письмо в редакцию доставили
А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

В. ФЕДОРОВ, г. Челябинск.

В. ЛУГОВКИН.

ОЧЕНЯЖКИ

- * Секс-чемпион мира.
- * Всосал с молоком мафии.
- * Сядем рядком да поговорим матком.
- * Фильм ужасов: «Здравствуйте, я ваша теща!»

Н. ОРЛОВ, г. Москва.

- * Одесский магазинчик — шоп «Вы так жили!»
- * Железобатон.

Ю. ГУБСКИЙ, г. Москва.

- * Теловая женщина.

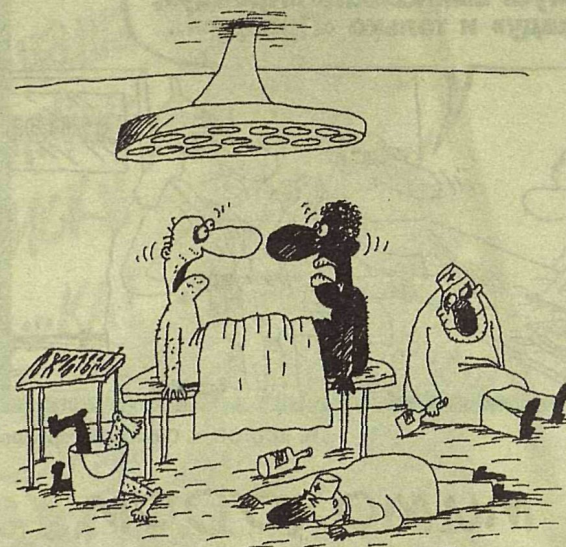
- * Железобатон.

А. ШАДЛОВСКИЙ, г. Псков.

МЕДИЦИНА ДЛЯ ВСЕХ

В. СУМАРОКОВ, г. Тула.

В. ШИЛОВ.

А. СКИБЕЛЬСКИЙ.

П. КОЗИЧ, г. Витебск.

Новый русский жалуется нищему на жизнь:

— Раньше думал — разбогатею и стану счастливым, а тут — налоги, рэкет, киллеры, чиновники зажали...
— Заткнись! — не выдерживает нищий. — И так тошно, а ты еще последней мечты лишаешь!

*
Разговаривают два мужика за кружкой пива.

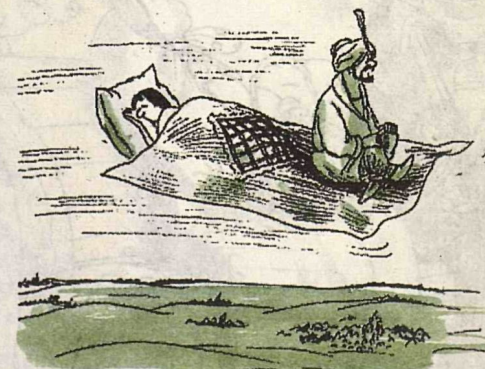
— Ты согласился бы за десять тысяч рублей в месяц просто стоять на улице и подбрасывать большой камень? Просто стоять и подбрасывать?

— А сам бы согласился?

— Еще бы! Я и за пять согласился бы.

— Тогда я за пять нанял бы подбрасывать тебя, а остальные пять получал бы как менеджер.

Придумал В. НЕШАЕВ, г. Выборг.

А. ЗУДИН, г. Санкт-Петербург.

Старик Козловский нас заметил...

На юбилее великого тенора Ивана Семеновича Козловского я должен был петь! Да-да, мое шутовское приветствие представляло собой забавный текст, посвященный юбиляру, положенный на мелодию куплетов мсье Трике из оперы «Евгений Онегин». Юмор заключался еще и в том, что исполнял торжественную «арию» настоящий вокалист — голос его заранее записали на пленку, а я должен был только открывать рот под фонограмму (или, как теперь говорят, под «фанеру»). Разумеется, долго репетировал, чтобы попадание было безукоризненным. И, вы знаете, на юбилее в грязь лицом не ударил — «спел» куплеты, стоя в нескольких шагах от Козловского. Эффект был поразительный: мало кто заподозрил обман — в зале подумали, что звучит действительно мой голос! Не знаю, догадался ли сам Иван Семенович, но, во всяком случае, сделал вид, что нет, потому что воскликнул:

Чемпионаты по «чикироме»

В детстве я, как и все мальчишки моего поколения, гонял тряпачный, сшитый из старого чулка мяч. Позднее, когда поступил в Школу-студию МХАТа, увлекся своеобразной модификацией футбола, очень популярной у наших студентов и неизвестно почему называвшейся «чикироме». Играли в нее теннисным мячом, причем полем могли стать и институтский коридор, и первый попавшийся двор, и поляна в лесу, а воротами — пара портфелей, деревьев или ящиков. Силовые приемы у нас не просто одобрялись, а приветствовались — рублились мы так, что кости трещали! А форвардом был Игорь Кваша, в ту пору старшескурник школы-студии.

Вячеслав НЕВИННЫЙ

КАК АКТЕРА Я РОДИЛСЯ В САРАЕ

— Драматический артист — а так поет! — И добавил, обращаясь к своим коллегам: — Учитесь!

А сидевшая в зале дочь гениального Собинова — Светлана Леонидовна — даже засомневалась, правильно ли я выбрал профессию. «Ему в опере надо петь!» — сказала она своему доброму знакомому, артисту нашего театра Прудкину. Марк Исаакович начал объяснять, что это мистификация, но она не поверила: «Быть того не может! Я сама слышала!»

Ах, какой пассаж!

Выступая на моем 60-летию, Михаил Ульянов сказал, что города Славск и Невинномысск оспаривают друг у друга право называться моей родиной и оба хотят ради этого переименоваться в Невиннославск. Мы все весело смеялись этой шутке. Но на самом деле я родился в Туле. Там прошло мое детство. Сколько помню себя, всегда знал, что стану артистом. Откуда такая уверенность взялась, сказать не берусь. Родители к театру отношения не имели, а я все время что-нибудь представлял, изображал. Вместе с приятелем Игорем Москалевым, который по соседству жил, мы свой театр организовали — во дворе, в сарае. Сами сочиняли пьесы, сами ставили и сами играли. (Эти игры и определили наше будущее — Москалев стал главным режиссером Тульского театра кукол.) А с четвертого класса я начал заниматься в драмкружке при городском Дворце пионеров.

Когда же окончил школу, то отметки в аттестате зрелости у меня оказались двух категорий. Точные науки еле-еле натянута на тройку, а по всем гуманитарным — «отлично». Поскольку вопроса о будущей профессии для меня не существовало, то поехал в Москву поступать во ВГИК. В этот год набирал свой курс Владимир Вячеславович Белокуров, популярнейший актер, кумир мальчишек моего поколения — он в кино Чкалова играл. Я ему почему-то не приглянулся. «Зачем вам кинематограф? — сказал он. — Поступайте-ка лучше в театральные!»

Я вернулся в Тулу, а спустя год вновь поехал в столицу. Поступил в Школу-студию МХАТа, окончил ее и опять встретился с Белокуровым — он ведь был одним из ведущих артистов Художественного театра. Вместе мы играли в «Ревизоре»: Владимир Вячеславович — городничего, а я Хлестакова. К тому времени он уже забыл о нашей первой встрече и о своем совете, но когда как-то на репетиции я ему об этом напомнил, Белокуров обрадовался и сказал: «Вот видите, я был прав».

А смотриителя училищ Хлопова в «Ревизоре» играл другой замечательный артист — Б. Я. Петкер. Поскольку его герой был удивительно робким, то, рекомендуясь Хлестакову, Борис Яковлевич произносил фамилию «Хлопов» очень тихо. «Что? Как?» — переспрашивал я и, чтобы лучше расслышать, наклонялся к нему. А перепуганный Хлопов, не понимая, чего хочет мнимый ревизор, целовал его в щеку.

Этот забавный эпизод возник в нашем спектакле не случайно. В начале 20-х годов группа молодых актеров представлялась В. И. Немировичу-Данченко. Когда очередь дошла до Николая Дорохина, он, смутившись, назвал фамилию так тихо, что Владимир Иванович ничего не понял. «Как-как?» — переспросил он, наклонившись к молодому человеку, и тот, совсем растерявшись, поцеловал мэтра. Позднее Николай Иванович Дорохин стал народным артистом России, знаменитым актером МХАТа, а случившийся с ним курьез вошел в историю театра и потом — в наш спектакль. Вот такой пассаж!

Когда я пришел во МХАТ, то играл на первенстве московских театров по футболу. В нашей команде лидером считался молодой Николай Озеров, неведомый тогда, что станет самым популярным спортивным комментатором СССР. Играл и ветеран нашего театра Кторов. О нем говорили как о последнем артисте, умевшем аристократично носить фрак. Зрители, привыкшие к элегантному виду Анатолия Петровича, удивлялись, видя его на футбольном поле в трусах с майкой и бегающим за мячом. А дивились зря — игра как раз помогала ему сохранить бодрость духа и великосветскую осанку.

Мне довелось погонять мяч не только в жизни, но и в кино. Вскоре после окончания школы-студии кинорежиссер Евгений Карелов поручил мне в своей картине «Третий тайм» роль одного из советских футболистов, попавших во время войны в плен. А фашистских офицеров, с которыми мы должны были встречаться на поле, играли преимущественно настоящие спортсмены. Тренировал обе команды Сергей Сальников, а консультантом был Андрей Петрович Старостин. Приходилось порой подолгу ждать солнечной погоды, и в ее ожидании, от нечего делать, мы нередко играли в футбол с нашими экранными противниками — на стадионе в Одессе, где проходили съемки. Поначалу трибуны пустовали, но потом на них стали собираться болельщики. Они приходили с утра и сидели допоздна, наблюдая наши баталии. И хотя нелегко было играть с настоящими футболистами, мы, артисты, старались не ударить в грязь лицом. А одесские болельщики нас подбадривали, свистели и даже зачастую требовали отправить судью на мыло!

Поющий торт

Одним из первых спектаклей во МХАТе, где довелось мне участвовать, была сказка Ю. Олеши «Три толстяка». Там играли тогдашние молодые и еще неизвестные артисты — Алексей Покровский,

Владимир Трошин, а моя жена Нина Гуляева перевоплощалась то в задорную девочку Суок, то в куклу наследника Тутти. Мне же досталась роль продавца воздушных шаров. По ходу спектакля эти шары поднимали меня в воздух, я летал над сценой и затем падал прямо в огромный бутафорский торт, изготовленный для толстяков, так что оттуда виднелась только моя голова. Когда этот торт водружали на праздничный стол, толстяки меня разглядывали, дергали за нос, и я говорил: «Ой!»

Главный повар докладывал, что торт умеет не только говорить, но и петь, потом щипал меня, и я должен был спеть какой-нибудь забавный стишок из двух строчек. Каждый раз я импровизировал. Это была сцена бала во дворце толстяков, в ней участвовали человек 30 актеров, и все ждали, что же я спою на этот раз. За годы существования спектакля таких стишков накопилось сотни три. Брал я их из детских книжек, из радиопередач для ребятишек, в которых порой и сам участвовал.

Наиболее удачным было признано такое двустишие:

*Мы, мышата молодые,
Ищем щели половые.*

Юные зрители понимали его по-своему, а артисты на сцене — в меру своей испорченности. Но восторг был общим!

Смех с мехом

Спектакль «Старый Новый год» шел на сцене МХАТа 425 раз. Столько же я сыграл в нем одного из главных героев — Петра Себейкина. Душа его восстает против родственников — «куркулей», которые все хапают и никак не останавливаются. И вот мой персонаж видит, что даже его дочка — десятилетняя девочка — заражена той же болезнью: приятель Петра Вася взял плюшевого мишку, а она с воплем «Это мое!» вырывает игрушку. Тут терпению Себейкина приходит конец, и он взрывается: «Я тебе дам «мое»! Ты у меня намокаешься! Еще раз услышу «мое» — убью!»

Этот момент важен для героя: Петру обидно за друга, с которым они так хорошо сидели, рассуждали о смысле жизни и которого так обидели. Поэтому я решил дополнить эпизод — должна восторжествовать справедливость! Видевшие спектакль зрители помнят, что с криком «А ну отдай!» я бросился на дочку. Мы убежали за кулисы, оттуда доносились шум, крики, детский плач... Наконец я влетел на сцену с отвоеванным мишкой и, подавая его другу, говорил: «На, Вася, играй!» Признаюсь, такой реплики не было в пьесе — ее придумал я. Она всегда вызывала даже не смех, а стон зрителей — настолько парадоксальной выглядела ситуация.

В спектакле «Юбилей» по пьесе Чехова я играл директора банка Шипучина, а Ирина Мирошниченко — мою жену Татьяну. Она появлялась на сцене в самый разгар торжества и сразу же вносила сумятицу во все, поскольку героиня считала, что ее дела — важнее всяких юбилеев. Она спешила рассказать свои новости в мельчайших подробностях, не давая никому вставить ни единого слова. На одном из спектаклей, едва я раскрыл рот, чтобы возразить, моя партнерша очень ловко заткнула его своим роскошным белоснежным боа. В свою очередь ваш покорный слуга сделал вид, что задыхается от этого пушистого меха: тяжело дышал, как рыба, вытасненная из воды, а потом стал отплеиваться от будто бы попавшего в рот ворса. Со стороны, должно быть, это выглядело очень комично, поскольку вызвало дружный смех в зале, а Ирина даже прервала свой монолог, начала безудержно хохотать и, не в силах остановиться, убежала за кулисы!

В том же спектакле она появлялась на сцене в большой шляпе, затем снимала ее. Непрерывно тараторя, Мирошниченко еще и оживленно жестулировала и как бы машинально выдергивала торчавшую из шляпы огромную булавку. Держа ее наперевес, точно шпагу, и продолжая свой монолог, Ирина начинала наступать на меня. Что же оставалось мне? Только одно — отступить при виде такой «рапиры», потом, как бы споткнувшись, падать под хохот зрителей.

Герман, или Настоящий козел

Действие кинокомедии «За спичками» происходит в Финляндии — там же ее и снимали. Леонид Гайдай пригласил в свою картину прекрасных комедийных артистов — Евгения Леонова, Георгия Вицина, Сергея Филиппова, Михаила Пуговкина... Участвовал в съемках и я.

А постоянным зрителем у нас был Герман. Так звали козла, которому очень понравилась съемочная площадка. Может быть, ему хотелось посмотреть на живых киноактеров? Герман был очень самолюбив. Если кто-нибудь поворачивался к нему задом, козел воспринимал это как оскорбление, разбегался и бил обидчика лбом пониже спины.

Узнав о таких способностях животного, я подготовил с ним настоящий аттракцион: по моей команде Герман набирал скорость и бодал меня в одно и то же место. Успех среди коллег был оглушительный, и они расплачивались со мной не деньгами, а наливанием известных напитков. Так что от козла «молока» вполне хватало. Гайдайд даже хотел вставить этот эпизод в картину, но потом, к сожалению, передумал.

Незнакомый голос

Много лет я сотрудничал на радио. Участвовал в передачах и для взрослых, и для ребятшек. И вот однажды включаю приемник — передают какую-то неизвестную мне радиопьесу. Я очень хорошо узнаю артистов по голосам. Понял, что тут заняты Олег Табаков, Игорь Кваша, Володя Земляникин и другие из «Современника». А вот одного актера определить не могу. «Интересно, — думаю, — кто же это?» Закончилась передача, объявляют исполнителей: Табаков... Земляникин... Кваша... И вдруг слышу: «Вячеслав Невинный». Быть этого не может! Ушам своим не верю — не участвовал я в этой пьесе! Как бы давно ее ни записывали, но ведь содержание должен помнить! Долго я голову ломал, наконец понял, в чем дело.

Пьесу действительно записывали артисты из «Современника», и у кого-то из них что-то не получилось. На дополнительную запись пригласили меня одного, я проговорил свой текст, его смонтировали и вклеили. Но других исполнителей не слышал, сюжет пьесы как-то стерся в памяти. Так и получилось, что я себя не узнал — тем более что собственный голос, записанный на пленку, звучит для каждого, как чужой. Вот какие бывают в жизни сюрпризы!

Настоящий раввин

В спектакле по пьесе еврейского писателя Зингера «Тойбеле и его демон» мне поручили необычную для меня роль — ребе. Конечно, я понятия не имел, как ведут себя раввины. А ведь по ходу действия мой персонаж должен был... изгнать дьявола! Попытались мы выяснить у хасидов, как это делается. Все отвечали одно и то же: «Я сам никогда не изгонял... Не знаю...» И прочитать об этом нигде нельзя. Что прикажете делать? Пришлось мне призвать на помощь фантазию и сочинять. Вместе с режиссером мы придумали всю сцену. Получилось настолько убедительно, что хасиды, посмотрев спектакль, пришли в восторг и сказали режиссеру: «Скорее всего Невинный — не еврей. Но ребе он — настоящий!»

О пользе витамина Т

Научить артиста играть можно при одном непременном условии: если у человека в организме есть витамин Т — талант. Наш с Ниной Ивановой сын и мой тезка профессию актера избрал сам. Когда он стал студентом Школы-студии МХАТа, мы ему сказали: «Раз поступил, должен окончить. И чтобы никакого нытья не было. Запомни: жизнь у артистов тяжелая — цветы только по одну сторону рамп!»

Сын за четыре года учебы ни одной четверки не получил — только отличные отметки. После вуза Галина Волчек взяла едва ли не весь их курс в «Современник-2». Потом этот театр распался, а человек семь, в том числе и Вячеслава, пригласили во МХАТ. Так что теперь наша семья не только дома встречается. Вместе играли в спектаклях «Брехтиана, или Швейк во второй мировой войне», «Блаженный остров», а в «Мишином юбилее» я и Вячеслав двух официантов изображали — старого и молодого. Теперь же вот всем трио выходим на сцену в «Горе от ума»: я — Фамусов, Нина Ивановна — графиня-бабушка, а наш сын — Петрушка. Этот персонаж в нынешней постановке лицо значительное — буфетчик! Он появляется на сцене франтом, в сюртуке, на обшлагах и локтях которого нашита материя другого цвета. И когда я начинаю ворчливо: «Петрушка, вечно ты с обновкой — с разодранным локтем...» — он смотрит на меня как на идиота, не понимающего, что такое мода, а зрители хохочут.

Порой говорят: «Актерская семья — это же невыносимо!» Мне такое дико слышать. Знакомые удивляются: «О чем же вы дома разговариваете?» Мы отвечаем: «О театре! А о чем еще говорить? Про что-нибудь другое нам просто неинтересно!» Но это, конечно, шутка — мы обо всем беседуем. Трех артистам вместе скучно не бывает!

За кулисами МХАТа диктофоном орудовал
Алексей КОРНЕЕВ.

VI этап

ЕСЛИ БЫ...

Если были бы рубли бы конвертируемы,
Да при этом строго цены регулируемы,
Да в достатке самобранки импортируемы —
Как прекрасно поживали б мы, родимые!

Г. МОЛОДЦОВ, г. Волгоград.

СПОНСОРА!

Где бесплатный туалет?!
Их давно в округе нет.
Пока спонсора найдешь —
От нужды, гляди, помрешь!

Алексей ВЛАСОВ,
г. Павлово-на-Оке.

ПРО КАНДИДАТОВ В ДЕПУТАТЫ

Ихнюю саморекламу
Больше силы нет терпеть.
«Кометом» всем обещалам
Кое-что бы натереть!

Сергей ГОРОХОВ, г. Ардатов,
Мордовия.

НАШЕЙ СБОРНОЙ

У футболистов что-то
не в порядке,
Не им сверкают
золота лучи.

...Пора начать бы
заколачивать мячи,
А то все заколачивают
бабки!

Владимир ФИЛИППОВ, г. Москва.

ЛЕНИНСКИМ ПУТЕМ

Мы в голос с кайфом президента кроем —
Мы наш, мы новый мир построим!
Но броневик на чёрта нам?
Поддай нам «мерс» или «ниссан»!

Виктор КОРОЛЕВ, г. Уфа.

АНЕКДОТ БЕЗ БОРОДЫ

— Здрасьте! Здесь проходит съезд «зеленых»?
— Вы что, не видите — тут митинг «голубых»!
— Ох, извините, я — дальтоник...

Прислал Д. БИЛЯРСКИЙ, г. Тула.

Похитили чеченцы Зюганова и потребовали заплатить пятьдесят миллионов долларов. Ельцин смеется:

— Конечно, не заплатим!

Похитители:

— Тогда мы его выпускаем!

Прислал О. ДЕТКОВ,
г. Северодвинск.

Жизнь современного россиянина: домой вернулся, включил — не включается, отвернул — не течет, дернул — оторвалось, лег — провалилось, чиркнул — не загорелось, позвонил — короткие гудки, завел — не тикает, ввернул — перегорело, захотел на все плюнуть — во рту пересохло!

Прислал Н. КРАСНОСЛОБОДЦЕВ,
г. Ртищево.

Записки охотника

Дед Сидорка был огромного роста мужик с бородой-лопатой, в рваном подоткнутом зипуне, на ногах — обвязанные веревочками по оному лем оленьи поршня. Пестрый легавый ублюдок вертелся подле него, усиленно махая облезлым хвостом, почуяв сборы на охоту.

Дед Сидорка собирался на вампира. Вампиры по весне пробуждались в этих низменных краях от спячки и выходили на охоту. Вот тут-то и подстерегали их добрые, охочие до вампиров мужики. Сидорка тесал осиновый кол, заостряя его до такой степени, что концом можно было бы, случись что, и внутривенную инъекцию сделать.

На вампира дед Сидорка ходил с глубокой юности, когда был жив еще Сидоркин отец, известный изготовитель чучел вампиров. Этот нехитрый народный промысел давно давал возможность безбедно существовать не одному поколению Сидоркиной деревни. За чучелами сюда приезжали даже иностранцы. Правда, потом эта охота приобрела массовый характер — браконьеры истребляли вампиров целыми стадами. Напуганные жестокостью людей, дикие твари покидали обжитые места, мигрировали кто куда: в Уссурийскую тайгу, в Краснодарский край, на Чукотку. Браконьеры вырывали только зубы вампиров, которые шли на сувениры и ювелирные изделия, а тушки выбрасывали. Так и валялись, бывало, там и сям никому не нужные беззубые тушки с осиновыми кольями в груди.

Дед Сидорка знал все вампирьи тропы в этих краях. Ему, потомственному охотнику на вампиров, были известны их повадки и причуды. Не раз сюда, в эту глухомань, поохотиться на вампира приезжали высокие начальники из Москвы и зарубежные гости. Дед Сидорка не делал меж ними различия. Здесь для него все были равны. Чуть зазевался, глядишь, а в горле уже дырки. Для многих государственных деятелей охота кончалась неудачей. Они становились жертвой вампиров. До сих пор оставшиеся в живых пьют народную кровушку!

Дед Сидорка взвалил отесанный кол, остро пахнущий свежей осинкой, на свои широченные плечи, кликнул легавого ублюдка и пошел по берегу к лесу, поглядывая то вправо, то влево.

Загодя он поставил силки и кресты со всех четырех сторон предполагаемого лежбища вампира. Ночь была теплая, темная и безветренная. Только с одной стороны небосклона светились звезды, тусклые и далекие.

Дед Сидорка знал: в такую ночь вампир хорошо на живца идет. Но где сейчас найдешь приличного? Вся молодежь разъехалась по городам, за длинным рублем подалась. Опустели деревни. С тех пор и ходит дед Сидорка на вампира с одним осиновым колом. Прошлый раз крепко помял его вампир. Крупный попался. Чуть не заргыз Сидорку. Чудом уцелел старик...

Туман частью поднимался, открывая мокрые камыши, частью превращался в росу, увлажняя

ВАМПИРА

землю. Карагачевый и чинаровый лес с обеих сторон был так густ, что ничего нельзя было видеть сквозь него. А надо бы...

Упыриха собирала вампира Едрищенку на его очередную вылазку. Почистила пиджак, положила в карман носовой платок, зубочистку, перочинный ножик. Сам Едрищенко между тем, выбритый, причесанный, скалился перед зеркалом, проверяя состояние своих клыков. Зубы, конечно, могли бы быть и белее, и острее — годы безжалостны даже к вампирам. Но ничего, грозный оскал Едрищенко мог напугать еще кого угодно...

Дед Сидорка вышел на вампирскую тропу. Все деревья были обвиты сверху донизу диким виноградом, внизу темнел густой терновник. Маленькая полянка заросла ежевикой и камышом с бархатными колеблющимися махалками. Здесь раньше резвились маленькие вампирчики, приходившие на кровопой: невдалеке был сток с мясокомбината. Под разлапистой грушей дед вляпался в кучку свежего вампирского помета и грязно выругался. Но потом смекнул: знать, вампир здесь был недавно.

Неожиданный треск сучьев заставил охотника вздрогнуть. Мгновение — и перед стариком Сидоркой предстал громадный злоеющий вампир. Ноздри его нервно раздувались — он жадно к чему-то принохивался. Дед Сидорка половчее перехватил осиновый кол. Вот оно, счастливое мгновение!

— Самогон? — спросил вдруг осипшим от волнения голосом вампир.

— Еще чего! — обиделся дед Сидорка. — Водка! Настоящая! — И он, достав из-за пазухи бутылку, хвастливо продемонстрировал этикетку вампиру Едрищенку.

— Смотри-ка, и вправду настоящая! — восхищенно сказал тот.

— Ты мне зубы — то не заговаривай, — нахмурился дед. — И клыки не показывай — не страшно! — Он потряс осиновым колом.

— Да не-е... — примирительно сказал вампир. — Я уж кровушкой давно не балуюсь. Видеть ее больше не могу — каждый вечер по телику сплошные убийства да катастрофы... От тоски на спиртное перешел. Теперь вот брожу по лесу — может, кто из грибников нальет стаканчик...

— Ишь ты! — хмыкнул Сидорка. — Водяра вместо крови. Чисто цирк! Ладно, вурдалак, так и быть — уважу!..

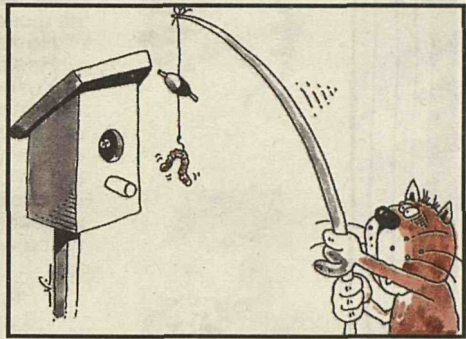
Они сели под разлапистой грушей, словно два давно не встречавшихся приятеля, и, сделав по несколько мощных глотков, занюхав обшлагами, задумчиво замолчали, глядя куда-то в пустоту перед собой, в прошлое... Каждый в свое...

Пестрый легавый ублюдок, запоздало и беззлбно тьякнув, уютно свернулся калачиком возле их ног.

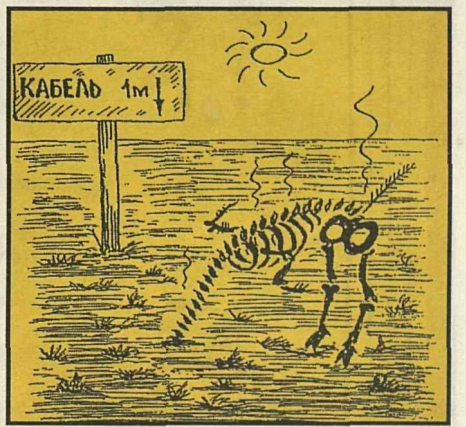
г. Воронеж.

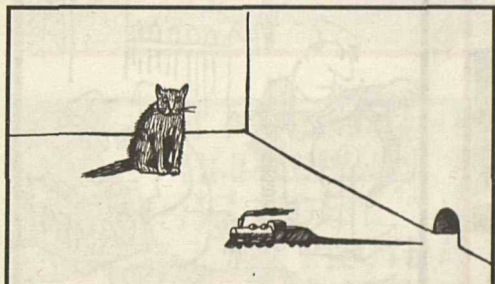
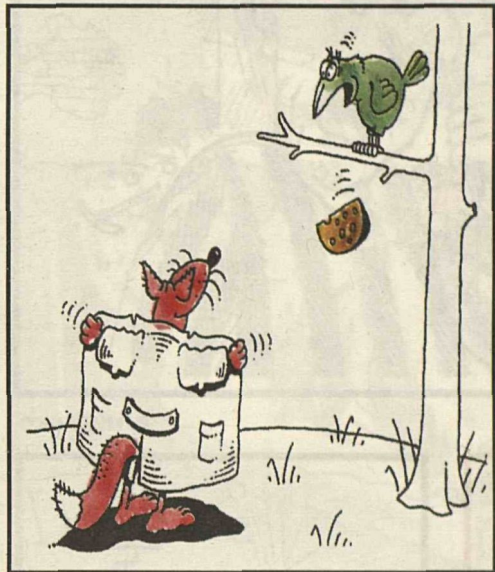
И. ЛЕВИТИН, г. Самара.

И. КИЙКО, г. Санкт-Петербург.

В. ТАРАСЕНКО.

А. ГУРСКИЙ, г. Минск.

В. ФЕДОРОВ.

САМ СЕБЕ

КОТВОИР

Известное дело: власть и ее адепты все больше заботятся о народе в целом, а отдельно взятая личность может до пришествия ждать, когда граждане начальники вспомнят о ее конкретном существовании.

В Томске бойцы конвойного батальона доставили в Кировский районный суд четырех подсудимых. Они проходили по разным делам, и каждому впаляли положенное, никто в зале суда освобожден не был. И тем не менее в конце дня спецавтомобиль увез в СИЗО трех осужденных. Один — Виталий Колосов, двадцатилетний парень, получивший за грабеж и хранение наркотиков два года, — исчез.

Видит Бог, увливать от отсидки он и не помышлял. Наоборот, готов был влиться в дружную семью зеков какой-нибудь обдуваемой экологически чистыми ветрами колонии.

А события — то приняли нештатный оборот. После оглашения приговоров четверку свели в камеру временного содержания. Когда прикатил «воронки», рабочий день в суде был завершен, здание опустело. Конвоиры выводили осужденных, как и положено, по очереди, один из охранников стоял у двери камеры, каждый раз ее прикрывая и придерживая рукой. Виталий Колосов терпеливо ждал, когда выкликнут и его. Вот он уже остался в одиночестве и переместился поближе к двери, чтобы оперативнее выполнить строгую команду «на выход».

Прошло около часа, и заждавшийся узник робко постучал: «Гражданин начальник! А меня-то возьмут?»

В ответ ни звука. Виталий толкнул дверь и высунул голову: конвоира не было. В пустом коридоре он увидел только уборщицу, моющую полы, которая и пояснила ему, что работники суда давно разошлись по домам, уехала и машина с заключенными.

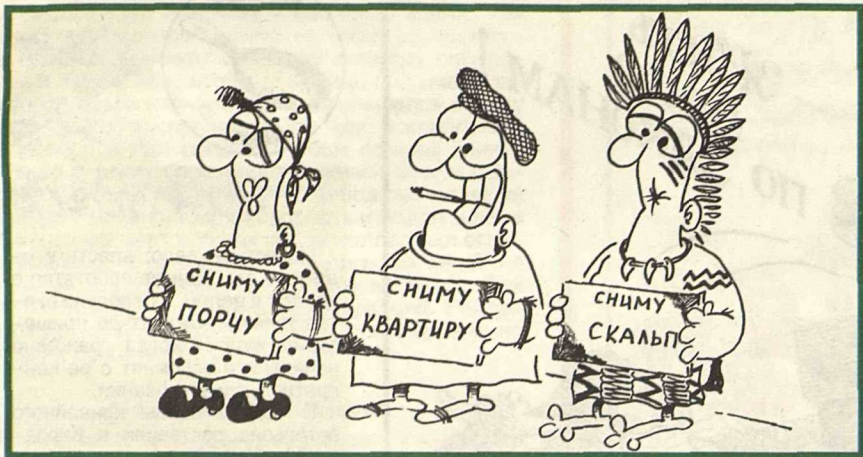
Должно быть, на конвоиров затмение нашло. То ли со счета сбились, то ли перепутали общее число осужденных, которых им следовало забрать. Для пенитенциарной системы в целом убыток небольшой — одним зеком больше, одним меньше... Для конкретного зека, оставшегося без охраны, пикантная ситуация. Могут, не разобравшись, и за беглеца посчитать!

Покурил парень на крыльце и махнул домой — посоветоваться с родителями. Те сразу же набрали «02» и попытались выяснить, как поступают в случаях, когда сбегает не заключенный, а конвой. Дежурный повесил трубку, видимо, посчитав, что его разыгрывают. Наутро Виталий Колосов сам себя отконвоировал к РОВД.

Хвала областной прокуратуре — она не позволила приплосовать беглецу поневоле еще и срок за побег, не стала перекладывать на него вину конвоиров. Он и без того испереживался, чуть не лишившись своего посадочного места.

Нам чудного, граждане начальники, не надо, а наше кровное — отдайте!

Э. П.
По материалам Агентства судебной информации.

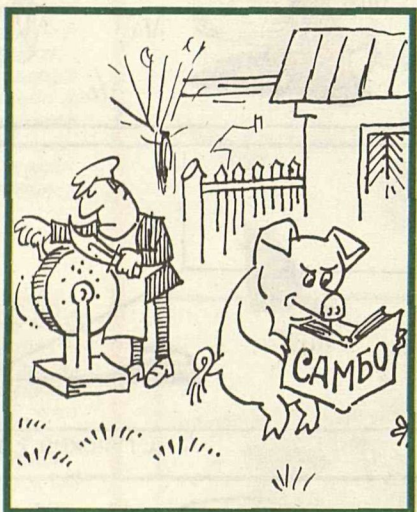
А. СУХАРЕВ.

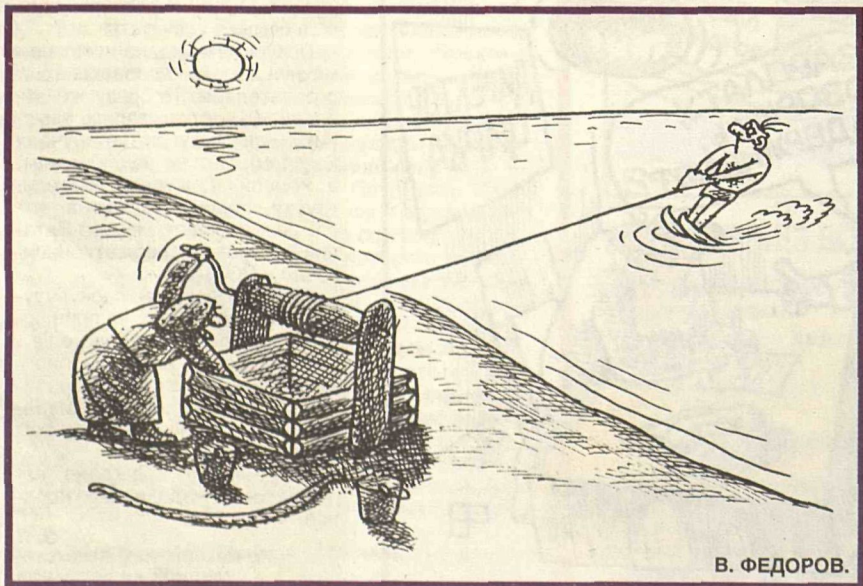
В. МИЛЕЙКО.

Ю. МИХАЙЛОВ.

В. ВОЛКОВ, г. Владимир.

В. ФЕДОРОВ.

Это не сегодня и не нами сказано. И вроде бы не к столь впечатляющему юбилею. Подумать только: Александру Сергеевичу Пушкину — 200 лет! Тут надо бить — по нашим недобрым традициям — в литавры, палить из пушек, петь гимны...

И бьют ведь, и палят, и поют. Всяк норovit прописаться рядом с великим именем, всяк нынче с Пушкиным на дружеской ноге. Один в административном восторге не предлагает даже, а тр-р-ребует — ! — отмечать отныне день рождения Александра Сергеевича как государственный праздник: с указами и поздравлениями, с обращениями к россиянам и непрерывным отгулом, коли новая «красная дата» попадет на нерабочий день. Другой выпускает пластиковые пакеты, на которых пушкинский летучий росчерк стоит под портретом лица, похожего, как нынче модно говорить, на «солнце русской поэзии». Третий...

Да не счесть их — энтузиастов, «снимающихся на фоне Пушкина».

Не хотим быть в их числе.

Не хотим хором.

Хотим сами. По-своему.

Хотим не занудных речей, а веселого смеха.

Ибо сам он более всего ценил в людях и в себе самом умение посмеяться — и в радостную, и в горькую минуту, подбодрить друга шуткой, огреть сатирой врага, пощекотать острой «сказочкой» высокое начальство и «возбуждать улыбки дам огнем неожиданных эпиграмм». Таких вот, к примеру:

*Нет ни в чем вам благодати;
С счастьем у вас разлад;
И прекрасны вы некстати,
И умны вы невпопад.*

Или:

*Пучкова, право, не смешна:
Пером содействует она
Благотворительным газет недельных видам,
Хоть в смех читателям, да в пользу инвалидам.*

Да что дамы! Он и друзей, и горячо любимого им Карамзина не пощадил. Помните?

*В его «Истории» изящность, простота
Доказывают нам без всякого пристрастья
Необходимость самовластья
И престели кнута.*

Сей жанр был любим Пушкиным, ибо

*Приятно дерзкой эпиграммой
Взбесить оплошного врага;
Приятно зреть, как он упрямо
Склонив бодливые рога,
Невольню в зеркало глядит
И узнавать себя стыдится;
Приятней, если он, друзья,
Завоет сдуру: это я!*

Словом, сегодня, в столь торжественные и значимые для российской, да и мировой культуры дни, хотим быть не на трибуне, а за дружеским столом, где все уместно — и серьезное (в меру!), и веселое, и озорное, и острое, как приправа к любимым им блюдам, где «бокалов жажда просит запить горячий жир котлет». В общем, хотим, чтобы это был не государственный, а наш личный праздник. Ибо Пушкин в нас — чуть ли не половина нас самих, хотя мы об этом и не подозреваем, занятые гланием в телевизор, глотанием компроматов и прочей несъедобной дрянью, занявшей чуть ли не основное место в меню наших газет, журналов и остальных СМИ...

А потому откроем еще один его томик — теперь уже не тот, что с эпиграммами, а тот, что с

... имя Пушкин!

письмами. И послушаем сокровенное. Господи, как велик был в нем заряд радости, оптимизма, живительной иронии. Вот, едва приехав в глухую тверскую деревню Малинкин в гости к Прасковье Александровне Осиповой, пишет он другу своему Антону Дельвигу:

«Соседи ездят смотреть на меня, как на собаку Мунито... На днях было сборище у одного соседа; я должен был туда приехать. Дети его родственницы, балованные ребятишки, хотели непременно туда же ехать. Мать принесла им изюму и черносливу и думала тихонько от них убраться. Но Петр Маркович их взбуроражил, он к ним прибежал: дети! дети! Мать вас обманывает — не ешьте черносливу; поезжайте с нею. Там будет Пушкин — он весь сахарный, а зад его яблочный; его разрежут и всем вам будет по кусочку — дети разревелись; не хотим черносливу, хотим Пушкина. Нечего делать — их повезли, и они сбежались ко мне облизываясь — но увидев, что я не сахарный, а кожаный, совсем опешили...»

И это — Пушкин! Юный, озорной и в свои двести лет! Конечно, у нас на слуху и в сердце: «Мой друг, отчизне посвятим...», «Товарищ, верь...», «И долго буду тем любезен я народу...», «Я помню чудное мгновенье...», «Мороз и солнце — день чудесный...» И еще сотни строк, от которых — сколько ни повторишь! — замирает сердце. Но мы любим Пушкина «живого, а не мумию», как любил его другой великий поэт. Мы вместе с ним смеемся над теми, кто хотел его, подобно Петру Марковичу Полторацкому (к слову — отцу Анны Керн), разыгравшему детей, представить поэта сахарным с яблочным задом. Ах, как тогда было бы славно! Особенно в юбилей и иные праздники, которыми так богата наша сегодняшняя унылая жизнь: отрезай себе лакомые куски и улетай за обе щеки. Благо, Пушкин — гигант, всем сладкого хватит!

А он был совсем другой. Только веселый человек мог, закончив одно из главных своих творений, не записывать, скажем, в дневнике, как делали иные гении:

«Завершен труд, которому суждено...» и т. д., а дурашливо скакать по гулким половицам деревенского дома, хлопать в ладоши и громко восклицать: «Ай-да Пушкин! Ай-да сукин сын!»

Только веселый человек мог, воспев свой родной город бессмертными строками

*Москва, как много в этом звуке
Для сердца русского слилось...*

сказать о нем — в том же самом, любимом своем создании — с тонкой, необходимой иронией:

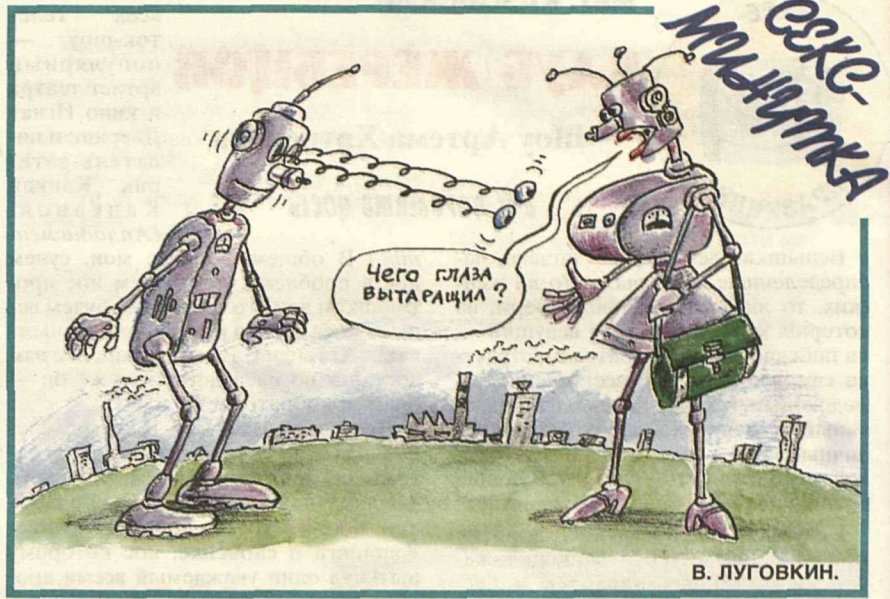
*Москва Онегина встречает
Своей спесивой суетой,
Своими девами прельщает,
Стерляжьей потчует ухой,
В палате Английского клоба
(Народных заседаний проба)
Безмолвно в думу погружен
О кашах пренья слышит он.
Замечен он. Об нем толкует
Разноречивая молва,
Им занимается Москва,
Его шпионом именует.
Слагает в честь его стихи
И производит в женихи.*

Тем и закончим не юбилейное, но праздничное слово об Александре Сергеевиче Пушкине. Не бронзовом, а живом.

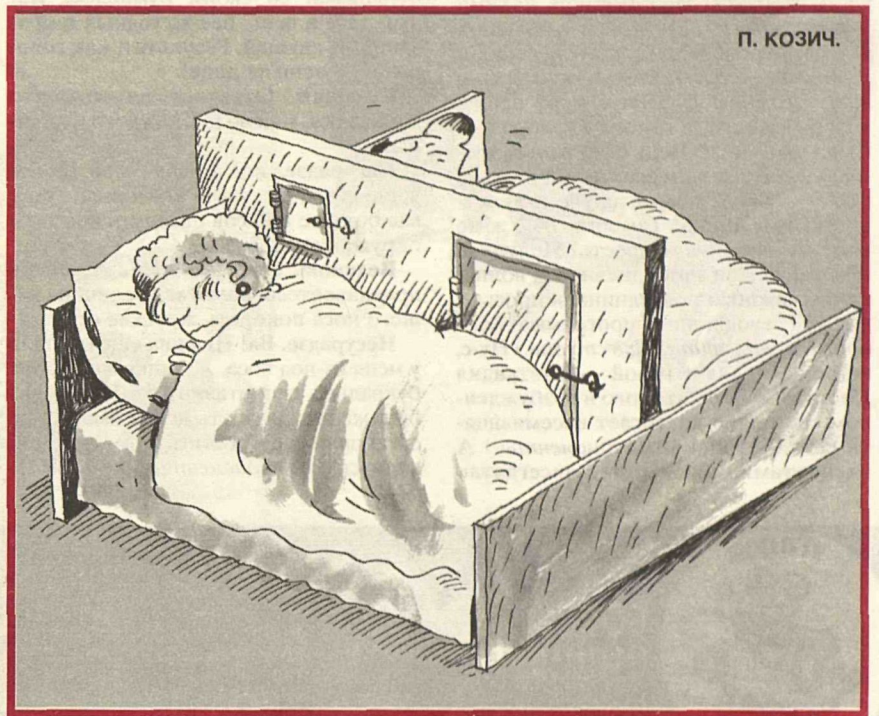
Таким и дорог нам наш национальный гений. Не сахарным, а кожаным.

Всегда, а не только в праздники.
С днем рождения, Александр Сергеевич!

Алексей ПЬЯНОВ.

В. ЛУГОВКИН.

П. КОЗИЧ.

С. ВОЛКОВ, г. Владимир.

И. КИЙКО.

В. МИЛЕЙКО.

Мих. КАЗОВСКИЙ

КЛУБ ЖЕРЕБЦОВ

Шоу Артема Хрупенина

«НЕ ВОРОТИТЕ НОС!»

Вспышки света, яркие зигзаги, определенные контуры — то ли женских, то ли автомобильных форм, из которых материализуется ведущий — он победно топает к зрителям, страстно самовлюбленный, иступленно самодовольный, беспредельно самоуверенный и неправдоподобно самоироничный. Без конца взмахивает головой, чтоб откинуть с глаз нависающую на лицо длинные пряди волос-сосулеч.

Ведущий. Здравствуйте, дорогие мои! В нашем клубе — молодцов-жеребцов, истинных плейбоев и бесстыдных самцов, туповатых, но сладострастных — словом, таких, какими и должны быть Мужчины с большой буквы, — речь пойдет о мужском достоинстве. Не пугайтесь! Не о том, о котором вы подумали в меру вашей испорченности, а совсем наоборот — о мужском носе. Ведь с античных времен считается: чем массивней и круче нос мужчины, тем он круче и яростней как мужчина! Так ли это? Уж не врет ли народная мудрость? Получить ответы на мои злободневные и волнующие каждого россиянина вопросы и должна сегодняшняя программа! (Аплодисменты зрителей в студии.) Ну-с, встречайте: наш герой — Автандил Несурадзе, нос которого в возбужденном состоянии достигает восемнадцати сантиметров! (Аплодисменты.) А экспертами выступают завсегда

всех теле-ток-шоу — популярный артист театра и кино Игнат Дверник и писатель-сатирик Канкан Канканов! (Аплодисменты.)

В общем, дорогие мои, сунем нос в проблему, чем утром нос противникам нашего клуба и не будем вешать носа ни при каких обстоятельствах!.. Автандил! Ваш великий нос вам достался по наследству или же он — благоприобретение?

Несурадзе. Ва! И то, и другое, слушай. Да, мои уважаемые родители наградили меня тем еще паяльником. Только мне он всегда казался с гулькиным нос. И тогда, прочитав сказку Киплинга о слоненке, нос которому вытянул один уважаемый всеми крокодил, я занялся аналогичными манипуляциями со своим румпелем. Ва! Три раза в день, без выходных и праздников, слушай. Результат, как говорится, у меня на лице!

Ведущий. Означает ли это, что длина носа — дело рук каждого мужчины?

Несурадзе. Ва! Абсолютно. И чем чаще вы оттягиваете его конец, тем у вас больше шансов натянуть нос всем окружающим.

Ведущий. Смелая мысль. А теперь признавайтесь: помогает величина вашего носа покорять женские сердца?

Несурадзе. Ва! Ни одна еще не ушла у меня из-под носа. Женщин мой хобот буквально гипнотизирует. Девять раз был женат, двадцать детей имею и не остановлюсь на достигнутом — мамой кланюсь! (Аплодисменты.)

Ведущий. Сильно сказано. А согласен ли с этим наш консультант Игнат? Подтверждает ли его интимная жизнь тезис Автандила?

Дверник. Полностью опровергает. Нос мой, сами видите, трудно назвать рубильником. Тем не менее я зарегистрировал брак тоже девять раз! И нормально — бывшие мои жены носом не крутили. Словом, Автандилу задирать нос не приходится, хоть мой нос до его и не дорос! (Аплодисменты.)

Ведущий. Есть над чем поразмыслить — так сказать, почесать в задумчивости кончик носа. А теперь представим слово нашему любимцу Канкану. Ведь его замечательный нос старше всех носов в этой студии, вместе взятых! Поделитесь опытом, пожалуйста.

Канканов. В качестве ответа я расскажу мой любимый еврейский анекдот. Как-то раз приходит Абрам к раввину и говорит: «Ребе, у меня такой шнобель, что на улице даже оборачиваются прохожие. Можно ли сделать ему обрезание?» Ребе отвечает: «Слушай, Абрам, лучше загляни к проститутке Сарочке. За один сеанс ты получишь такое, от чего твой нос вскоре сам отвалится!» (Аплодисменты.)

Ведущий (весь трясется от смеха, крикает и чмокает). Бесподобно! Тонкий, интеллигентный юмор, свойственный нашей передаче! Интересно, а что думают по обсуждаемому нами вопросу женщины, приглашенные в студию?

Пожилая дама. Главное, чтоб мужик в койке занимался прямым делом, а не ковырял в носу! (Аплодисменты.)

Дама средних лет. И не клевал носом! (Бурные аплодисменты.)

Девушка. А по-моему, если длинный нос, целоваться неудобно. Правда, я

еще ни с кем по-взрослому не целовалась, но вот мне так кажется. Мой идеал мужского носа — у Лео ди Каприо и певца Юлиана. Если найду в жизни схожий нос, выйду за него — кровь из носу! (Шкаал аплодисментов.)

Ведущий. Что ж, спасибо, спасибо, дорогие мои фемины! Что касается меня, то я всегда ценил женщин за величину не их носа, а совсем иных частей тела! Думаю, мужчины в студии это понимают! Спросим-ка их мнение.

Атлет. Нос в семейной жизни не нужен. Я, например, занимаюсь боксом с детского сада. И уже тогда мне сломали нос. Но, понятное дело, выжил, в двадцать лет женился и заимел трех своих «носикив-курносики!» (Аплодисменты.)

Очкарик. А меня любимая девушка бросила из-за носа. Но не моего, а Го-голя. И, конечно же, не того, натурального, что изображен на портрете писателя, а который описан в его произведении «Нос». Эту повесть я готов перечитывать каждый день. А она сказала, будто там — полный бред и носы не могут передвигаться самостоятельно. Кинула меня и оставила с «Носом». Только я все равно верю в лучшее. Чувствую, что мое счастье — у меня уже на носу! (Аплодисменты.)

Ведущий. Вот какие разные, непохожие точки зрения на значение носа. Но я думаю, мы сойдемся в одном: уж какой бы нос кто ни имел — римский, греческий или картошкой, — нам всегда необходимо держать нос по ветру, а хвост морковкой — и тогда комар носа не подточит! До свидания, до следующих, столь же содержательных, актуальных и глубокомысленных встреч, дорогие мои... носы! (Удовлетворенно кончив, удаляется в световые вспышки.)

БОЕВОЙ ИНЦИДЕНТ

Министр обороны в связи с годовщиной нашей армии получил штандарт, а рядовому обороны Николаю С-ину навесили фонарь под глазом. Он его заработал накануне праздника, отражая натиск превосходящих сил противника.

Боевые действия развернулись неподалеку от московского кинотеатра «Кунцево». До полуночи оставалось 15 минут. У культурно отдыхавшего от ратных дел рядового заканчивалась увольнительная. Родные казармы ждали солдата, и он направлялся к автобусной остановке. Здесь противник — четверо дюжих допризывников — и взял его в плотное кольцо. Нападавшие имели на вооружении пневматический пистолет и натренированные на горожанах кулаки. Из пистолета они открыли предупредительный, деморализующий огонь. Кулаками с энтузиазмом отмузули служивого, отобрали у него аудиоплеер, сняли форменную куртку.

Для солдата явиться в часть в помятом и разукрупленном виде — все равно что министру обороны утратить штандарт. Пойди доказывай, что раны получены в сражении, а не по пьяной лавочке!

Выход был один — захватить врага в плен с помощью союзнического формирования, родной милиции, чтобы командование не сомневалось: имел место боевой инцидент. Милицейский патруль врагов пленил, пневматику и трофеи изъясил. В часть солдат явился почти героем, со справкой из отделения о том, что его задержка в увольнении связана с охраной общественного порядка.

КАК ЛЕНИН ПОЙМАЛ УБИЦУ

Вождь мирового пролетариата продался на Рижском рынке Москвы по божеской цене — всего за двести пятьдесят рублей. В картофельном ряду бродила помятая личность и пыталась сбыть орден Ленина.

— Комсомолец, купи Ильича! — крайне неудачно обратился он к простецкому на вид парнишке. — Сам бы носил, да костюма подходящего не имею. Брезгуешь вождем, могу «Знак Почета» за два столыка уступить.

Может, медалями интересуешься? Имеются пять видов.

Парнишка оказался внештатным сотрудником ближайшего отделения милиции. И его как стукнуло: что-то о товарище Ленине он недавно слышал. Не в связи с октябрьским переворотом, а нечто другое, не менее криминальное. И вспомнил: на днях в отделении проводили инструктаж, обрисовывали оперативную обстановку, перечисляли, что в последнее время похищено у граждан, — на предмет возможного сбоя краденого. И, в частности, среди уворованного фигурировал орден Ленина.

Короче, торговец наградами советского образца, как потом выяснилось, наркоман со стажем, был доставлен в отделение и уличен в убийстве. Проникнув в квартиру заслуженного пенсионера, он забил хозяина до смерти и унес его ордена и медали. Спасибо бдительной милиции и отдельно товарищу Ленину за помощь в разоблачении убийцы.

ДОЛГОВОЙ КОЛОДЕЦ

Сейчас о долговых ямах прошлого века можно только мечтать. В них как-

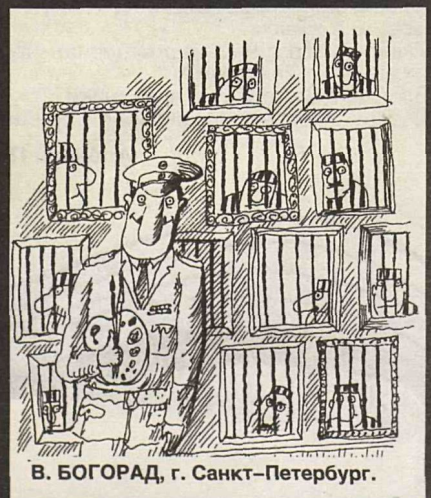
никак было сухо. С нынешними должниками поступают менее эстетично. Недавно одному гражданину за невозвращение долга разбили голову и сбросили в канализационный колодец. Но он, к счастью, выжил и даже написал в милицию заявление. Довольно честное заявление. Из бумаги следовало, что пострадал он частично по своей вине, так как, врать не будет, около года бежал от своего компаньона, одолжившего ему на небольшой срок десять тысяч долларов. Поэтому просит наказать компаньона за устроенное покушение не по всей строгости закона, а немного помягче, как спровоцированного жадностью пострадавшего.

Вряд ли следователь, ведущий уголовное дело, сможет откликнуться на его душевный порыв: убивать и калечить, пусть даже за невозврат долга, непорядочность и жадность, у нас не положено.

А между тем расправы с «невозвращенцами» — не редкость. И что ни говори, а долговая яма уберегала их от самосуда. Может, тряхнем стариной — снова выкопаем?

Все-таки в яме-изоляторе комфортнее, чем в канализационном колодце.

Дежурный «уголовник»
Э. ИВАНОВ.

У ТОТОШИ И КОКОШИ

Генрих ВАРДЕНГА

БЕЛКА

Присмотришься к белке —
Она непроста:
Зверек вроде мелкий...
Но сколько хвоста!

НОСОРОГ

С его нарядом броненосца
И с этой мордочкой убогой
Сам Бог велел быть рогоносцем.
Зачем же стал он носорогом?!

А ВДРУГ

— Айда со мною по грибы!
— Я лучше не пойду.
— Но почему же, Машенька?
— А вдруг я не найду?

— Давай бежать вперегонки!
— А вдруг я поскользнусь?
— Ну, знаешь что — гуляй сама.
— А вдруг я заблужусь?

— Тебе уж в первый класс пора.
— Я в школу не хочу.
— Да что ты, Машенька!
— А вдруг

Я двойку получу?

— Ну хочешь, купим эскимо?
— Вдруг горло заболит?
— Ну, может, песенку споем?
— Вдруг муха в рот влетит?

— Ты что — трусиха, Машенька?
— Пойду-ка я засну.
— Скажи мне правду, Машенька.
— А вдруг я обману?

ДЕТСКИЙ ЛЕПЕТ

В детском саду воспитательница спрашивает у Танюшки:
— Ты скучаешь по маме с папой?
Таня думает, вздыхает:
— Я по Крису очень скучаю.
Воспитательница вступает в схватку за приоритет родителей:
— Ну-у, Танечка, Крис — это кот, хоть и персидский, а я про маму и папу!
— Но ведь мама и папа не мягкие и не пушистые!

Рассказал папа Олег ЛОРАН,
г. Москва.

5-летний Витя мечтает:
— Вот вырасту, пойду работать и куплю себе большое-большое мороженое. Прямо до ангины.

— Маша, ты мыла руки перед едой?
— Нет, мамочка, у меня сегодня микробы чистые.

Прислал М. КОРШУНОВ, г. Реутов.

Алинке 3 года. Прихлебывает ушину и рассуждает:
— Суп-уха — потому что у рыбок есть уши. А когда ухов нет, тогда суп гороховый.

Многие ростовские мальчишки занялись бизнесом: ловят ящериц и продают по рублю за штуку. 7-летний Славик купил аж пять штук, но мама выдала ему под живность только четыре банки. Одна ящерица — подозрительно толстенькая — осталась без «жилья». Что делать? Славик пошел по соседям, спрашивает:
— Вам не нужна ящерица, не известное от кого беременная?

Прислала М. КАМИНСКАЯ,
г. Ростов-на-Дону.

Элла предлагает:
— А давайте купим говорящего по-пугая!
— А кто за ним ухаживать будет?
— А кому он сам скажет!

Оля жалеет котенка:
— Маленький такой, головка мажусенькая, мозговых почти нет...

Аня увидела черного кота:
— Папа, смотри — кот-негр!

Миша сходил с папой на завод. Вечером мама укладывает его спать:
— Закрывай глазки и думай о чем-нибудь хорошем.
— О козловом кране?

Прислал С. ВАЛЕНТЕНКО,
г. Пролетарск.

КАРТИЖКИ БУРАТИЖКИ

К. МАЛЬЦЕВ, г. Челябинск.

В. НЕНАШЕВ.

АЛЕКСОТКИ

— Шел бы ты к бабушке!
— Не хочу! Опять начнется: «Скушай ложечку, скушай еще одну!»
— Ну и съешь.
— Да не могу я больше есть эти алюминиевые ложки!

— Я такой худой! Вчера наступил на грабли...
— Ну?
— «Ну, ну!» Мимо!

— Петька, ты зачем пьешь столько воды?
— Я съел яблоко. А помыть его забыл.

Прислала Ю. КОЗЛОВА, 13 лет,
Пермская обл.

И. ЛЕВИТИН.

Л. МЕЛЬНИК, г. Санкт-Петербург.

ПОДАЙТЕ КОФЕ ПРЯМО В СТОЙЛО!

Коровы, как люди, — у каждой свой характер. Бывают такие, что скучно им в родном хлеву. Непременно выломают запор сначала на своих, потом на чужих воротах и как следует в гостях похозяйничают — пожуют цветы с клумбы или ботву в огороде,

попереворачивают лейки да корыта на дворе — вдруг обнаружится что интересное? Вот такая блудня, как их в наших краях называют, забрела к одному моему приятелю. Тот сидел ремонтировал телевизор и вдруг видит в окно, как незнакомая скотина в ведрах у крыльца шерудит. Выскокчил, смотрит, а у той на рогах — авоська. Приятель авоську снял, блудню со двора прогнал, за ворота вышел — ни души. А что в авоське-то? А там колбасы кило два. Благоухает... Любительская! Он опять за ворота: где блудня-то, может, приведет к хозяину продукта? А вон она на пустоши травку щиплет. Вдумчиво жует, неторопливо, ей спешить неку-

да. Ну а приятелю что, по всему поселку теперь рыскать, пока «любительская» не протухнет: «Не ваша ли случайно?» Съест ее — и все дела. Так и сделал. И забыл об этом.

А месяца через три в обеденный перерыв завязался у мужиков разговор, кто чем кормит домашнюю скотину. Сошлись на том, что первый деликатес — это капустный лист. Вдруг один подходит (мой приятель его только в лицо знал) и лепит: «Ошибаетесь, господа! Любительскую колбасу — вот что они обожают». И рассказывает. Мол, месяца три назад привез он из райцентра два кило любительской. Жены дома не было, и он повесил авоську на

гвоздик на веранде, а сам пошел топить баню. Возвращается, а авоська-то — тютю! Зато на полу — коровья лепеха. Он во двор, а там еще, да еще, и ворота настезь. Ну, думает, блудня, это что ж такое делается! Если уж коровы колбасу вместе с авоськами едят, то скоро, может, им кофе «Пеле» прямо с банками в хлев придется подавать?! А вы, мужики, говорите — капустный лист!

Мужики посмеялись, кто поверил байке, кто нет. Только один ничего не сказал, встал, нервно закурил, потом плюнул, улыбнулся и пошел работать. Вы, конечно, догадались, кто это был?

Владимир ДУБРА,
г. Могоча Читинской обл.

Стал Атлантом из-за титана

Я учился в Ленинградском химико-технологическом техникуме на проспекте Обуховской обороны. И вот там произошёл такой эпизод. В нашем помещении было печное отопление и стояли большие печи. А я, как и все мы в юности, однажды напроказничал, и наш суровый директор приказал мне во искупление взять на дровяном складе три вязанки и отнести к титану. Но я — то решил, что он имел в виду... кинотеатр «Титан»! Не представлял, что так называются емкости с кипятком. Тот, кто знает Ленинград, может мне лишь посочувствовать — представляете, надрываясь, как мифический Атлант, тащить дрова с Обуховской обороны на Невский проспект!

Повесили на фонаре

В институте, где из меня делали инженера — Техноложке, студенты обо-

Семен
АЛЬТОВ

ПИК

МОЕЙ КАРЬЕРА — ВЫШИБАЛА

Когда мы с женой строили дачу, я узнавал много всяких новых для меня терминов. И среди них особенно зачаровывающее звучало слово «керамзит». Не знаю почему, но в моем восприятии — не слово, а просто песня! Хотя я совершенно не представлял, твердое это, мягкое, жидкое или какое еще, поскольку достать его в те поры так и не удалось.

И вот однажды сижу в квартире — звонок в дверь: «Мужик, керамзит нужен?» Да господи! У меня ж слово — то с дачных времен осталось, а к нему — понимание, что это дефицит. Я как зачарованный говорю: «Нужен». Но по-прежнему не представляю, сколько нужно — то горсть, ведро... И вообще зачем он мне теперь? Но магия слова сработала... Пришел лец гово- рит:

Когда же телевизионщики признались, что звонок моего приятеля —

ВЫШИБАЛА

ля был подстроен специально и я попался на «скрытую камеру», смеялся вместе с ними. Хотя на душе было кисло. Нет, не из-за несостоявшейся толстой книжки (обойдусь и тонкими), а из-за того, что пришлось продрать глаза так рано — да еще «после вчерашнего»!

Чуть не испортил Райкину жизнь...

Аркадий Райкин был уже в преклонном возрасте, когда начал исполнять мои произведения. А был он, как и любой гений, человеком непростым...

Помню сдачу начальству нашего спектакля «Мир дому твоему», которую назначили на первую половину дня. По режиму Аркадия Исааковича это получилось крайне неудачно — артист просыпался, собирался, оживал и был в форме только к вечеру.

И вот этот день — пустой зал, молчаливая комиссия из управления культуры и горкома партии. А Райкин безумно часто забывает текст: сказываются возраст и «неурочное» время. Я сидел буквально у него в ногах и суфлировал громче, чем нужно. И от всей этой невыигрышной ситуации и гнетущей тишины зала мой текст начинал мне самому казаться омерзительным! То же, очевидно, испытывал и Аркадий Исаакович.

Когда мы с ним и с Костей вышли из театра к машине, великий комик посмотрел сквозь меня на сына (он так смотреть умел гениально!) и сказал: «Котя, ты знаешь, более отвратительной программы у меня в жизни не было!» Я же сразу почувствовал себя коровой лепешкой, бездарью, отравившей жизнь такому артисту.

А через день была премьера в московском Концертном зале «Россия». Овации. Море цветов. После премьеры мы опять же вышли втроем на улицу. Райкин остановился — взгляд уже точно в меня, — поцеловал и сказал сыну: «Вот, Котя, лучшей программы я никогда в жизни не имел!» Эти слова — самый дорогой подарок от всех, которые мне когда-либо преподносили.

В баню — на Сахалин

В минувшем «замечательном» августе я гастролировал по Дальнему Востоку, перелетал из Владивостока на Сахалин. А во Владивостоке в течение всего лета не было горячей воды. И вот в самолете рядом со мной оказалась тетка, которая всю дорогу вела разговоры: «Как у нас воруют! Как у нас гнусно всё! Что они там творят — всё растащили, всё разворовали!»

Я ее спросил: «А вы куда летите?» — «Да вот у нас на Сахалине будет семинар. В общем — никому не нужный, но там будет банька хорошая. Вот помыться, собственное, и еду». — «А за чей же счет?» — «Организация наша заплатила...»

Тут она осеклась и заговорила с еще большим жаром: «Ой, да что вы! На что вы намекаете? Это ж копейки! Какое уж там воровство! Вот в Москве вору-уют!..»

Юмор при свечах

Во время концерта на Сахалине вырубили в городе свет. Это там плановое отключение, но, поскольку мое выступление началось с опозданием, я не написал

ся в график. Стою на сцене в темноте, микрофон не работает, ничего не вижу.

Вдруг вносят свечку и говорят мне: давай продолжай! А у меня и так с голосом сложно. Я говорю зрителям: поймите, громче я не смогу. Тут они все как ломанулись к сцене, сгрудились вокруг: «Норма-ально!»

Я и читал при свечах. Все выглядело, как на тайном сборище какой-нибудь подпольной секты.

Батарея по-рязански

Недавно был на гастролях в Рязани. Начало зимы, в гостинице холодно, батареи не работают. И вдруг вечером стук в дверь. Что такое, думаю, проверка документов или еще что?

Открываю — стоят две девицы: «Холодно?» — «Ну, холодно». — «Обогреватели не работают?» — «Это уж да, не работают...»

Они выдержали паузу и торжественно объявили: «Обогреватели пришли!»

По телефону — не секс, а юмор

Я всегда читаю по бумажке, потому что не артист, а автор. К тому же у меня хилая память — плохо запоминаю текст. И вот как-то раз исполняя свой новый рассказ, неплохой, судя по реакции публики. Один лист, второй... А третьего нигде нет! Пропал!

Народ уже завелся, спрашивает меня, что там было дальше? Я говорю: «Не помню». Те в ответ: «Да ты своими словами перескажи!» — «Ну, не помню я!» — «Не валяй дурака, перескажи!»

Тогда я сказал так: «Вот что, если хотите узнать, чем все закончилось, запишите мой телефон».

Продиктовал телефон, и в тот вечер человек 15 мне позвонили. Что оставалось делать — каждому я старательно дочитывал третью страницу. А потом подумал: почему бы не организовать такой вид услуг — «Юмор по телефону»? Чем хуже секса?

«Концерт окончен»

Саша Розенбаум и я начинали свою концертную деятельность вместе, на пару. Работали по отделениям — обычно я начинал, а он выходил после антракта. А тут в какой-то праздник ему надо было ехать куда-то еще, он говорит: «Семен, давай я поработаю первое отделение, а ты потом». Так и договорились.

Саша выступал долго, час с лишним. А затем вышла наша ведущая и, зная, что Розенбаум всегда заканчивает концерт, объявила по инерции: «Концерт окончен». Я не успел среагировать, как народ разошелся... Хорошо хоть деньги все равно заплатили!

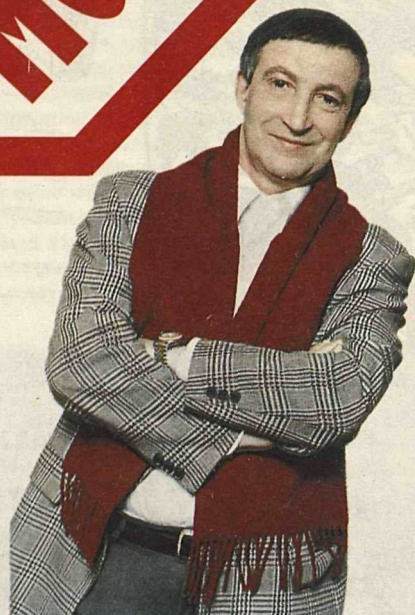
Вершина карьеры

Я в жизни поменял много профессий: кроме инженера, работал еще, например, в нашем Доме актера творческим отделом, а до этого, там же, — ночным сторожем и вышибалой.

Актеры, которые ходили в свой «домашний» ресторан, говорили, что лучшего вышибалы они в жизни не встречали. Где-то часов в 11 вечера официантки требовали: «Семен, выгоняй!» Я подходил к поздним посетителям — столика два-три обычно бывали заняты всегда. Они, заметив меня, радостно звали: «Семен! Давай к нам!»

Так я их и «выгонял» еще час, пока к полудню все мы, изрядно веселые, не выкатывались из ресторана. Это была вершина моей карьеры, выше уже никогда не подняться!

Сделался подлинным АЛЬТруистом
Евгений ОБУХОВ.

«Машина — 600 рублей». Ага, значит, он в машинах измеряется. В общем, я тут же, не выходя из квартиры, отдал ему эти 600 целковых.

Вот прошло уже 20 лет — ни того типа, ни машины, ни керамзита. Жена тогда сказала, что даст мой телефон всем, кому нужны деньги...

Но слово осталось! И я теперь знаю, что керамзит — это такие маленькие шарики, которые служат для теплоизоляции. Но мне от этого уже ни жарко, ни холодно.

Звездный прикол

Питерские телевизионщики не так давно делали очень симпатичную передачу — «Звездный розыгрыш», где «надували» более-менее известных людей. Однажды попался и я. Впрочем, у меня имелось смягчающее обстоятельство: накануне отмечали в зале «Октябрьский» юбилей Людвиг Сенчиной, после чего был банкет. Я пришел домой очень поздно, а в девять утра мне уже надо было в издательство. Дело вот в чем: накануне позвонил человек, которого я знаю, и предложил встретиться, чтобы поговорить о выпуске моей книги. Как же было не пойти? Но соображал я, признать, туговато. Не насторожился даже тогда, когда выяснилось, что это будет книжка для слепых. Только подумал: получится же невероятно толстый фолиант, поскольку шрифт для пальцев занимает много места. Тем не менее мы договорились...

жали розыгрыши. Обычно устраивали их первого апреля и сами получали от этого огромное удовольствие. Помню, у нас шел ремонт, на дверях висели рукописные таблички — где какие занятия. Мы их переписывали таким образом, что в аудиторию, рассчитанную на пятьдесят человек, приходило двести. Преподаватели лезли на стену, а студенты, естественно, были счастливы. Что может быть в молодости приятнее, чем сорванная лекция!

Но однажды случился крупный скандал. Тогда только входили в моду студенческие стройотряды. Среди строев были престижные, где можно неплохо заработать и увидеть интересные места, но также числилась Ленинградская область, где ни то, ни другое не светило.

И вот мы на первое апреля сделали чучело работяги, надели на него ватник, сапоги и повесили во дворе на фонаре. А на грудь прикрепили табличку: «Меня не звали в Мурманск!»

Веселились всю первоапрельскую ночь и, естественно, не следили за сводками новостей. А утром оказалось, что умер кто-то из очень больших начальников, чуть ли не министр обороны. У руководства института возникла безумная мысль, что мы таким образом решили посмеяться над его кончиной. И долго-долго трепали нам нервы, выясняя, кто зачинщик. Но мы молчали, как партизаны на допросе, и в конце концов от нас отстали.

«Политический анекдот»

Техноложка моя расположена как раз напротив другого института — метрологии. Там до сих пор на фасаде огромное табло, показывающее время и температуру. А сверху при коммунистах висел огромный лозунг: «Слава советской науке!» И вот в один из дней, когда на улице было от силы 5—6 градусов тепла, что-то там заклинило и под лозунгом загорелись цифры: +51°!

В те зашоренные годы это читалось как политический анекдот — люди, проезжая мимо, от смеха просто вываливались из трамваев.

Магический керамзит

Мою природную доверчивость не убавили ни студенческие годы, ни работа инженером, ни стезя писателя-юмориста...

До окончания
следствия
я беру с вас
подписку
о невыезде...

Н. ВОРОНЦОВ.

АНЕКДОТ С БОРОДОЙ

Звонок начальнику военного училища:

— Ваш курсант задержан при попытке изнасилования.

— При попытке или при изнасиловании?

— При попытке.

— Это не мой курсант!

Прислала Л. ГОРИКОВА,
г. Анапа.

Жена спрашивает у мужа-орнитолога:

— А правда, что птицы очень глупые?

— Совершенно верно, моя птичка...

Прислал А. САФОНОВ,
г. Москва.

Молодая медсестра бежит ночью по коридору больницы, одежда у нее в беспорядке. Дежурный врач, шедший ей навстречу, застывает в изумлении.

— Понимаете, Пал Палыч,— оправдывается она,— эти практиканты из института... никогда не наводят порядок там, где практикуются...

Прислал А. ХРАМЦОВ,
г. Тюмень.

Монашка стучится в дверь квартиры:

— Не могли бы вы что-нибудь пожертвовать для дома престарелых?

— Могу,— отвечает Вовочка,— сейчас дедушку вам отдам.

Прислал С. БУДАЕВ,
Краснодарский край.

Два старичка, большие поклонники футбола, договорились: кто из них первый умрет, сообщит другому, есть ли футбол на небесах. И вот Иван отправился на тот свет. Через три дня он приснился Петру:

— Друг, у меня для тебя две новости — хорошая и плохая. Первая: футбол на небесах есть! Вторая: я видел составы команд для игры в следующую пятницу, и тебя тоже включили!

*

На пляже фотограф просит очаровательную блондинку сфотографироваться для молодежного журнала. Она отвечает:

— Хорошо, но при одном условии: я должна снять купальник, чтобы муж меня не узнал!

*

— У вашего мужа новый костюм?

— Нет, просто это новый муж.

*

Генерал в постели с молодой женой. Она, ласкаясь:

— Милый, знаешь, я жду ребенка...

Он:
— А я — нет. Ха-ха-ха!..

Прислала С. САВИЦКАЯ,
г. Астрахань.

Я НАЧИНАЮ...
И ВЫИГРЫВАЮ.

В. ЗИНОВИК, г. Бахчисарай.

ГРЫЗИ,
СТУ-
ДЕНТ,
НАУКУ
И УДИЛА!

Недавно в английском городе Оксфорде, где находится знаменитый университет, среди множества научных обществ затесалось одно мало-научное. Некто Эрик Стайнхойер основал общество рикш, а городской мэр всячески поддержал его начинание, так как оно обещает в какой-то мере разгрузить улицы от экологически вредных автомобилей.

Уже сейчас ждут ввода в эксплуатацию 25 велосипедов-повозок, изготовленных из мангового дерева. В городе поубавится шума и гари, а студенты, у которых от получаемых знаний пухнет голова, смогут, запрягшись в велоповозки, немного отвлечься от учебы, размяться и подзаработать.

СВАДЬБА В ПРОРУБИ

Утереть нос всем вступающим в брак решили молодожены Бонни и Майкл, живущие в одном из северных городов США. Они устроили накануне Рождества плавающий свадебный стол в двадцатиметровой проруби. Гости, чтобы поздравить их, вынуждены были, сняв фраки и вечерние платья, погружаться в ледяную воду, доплывать до парочки, целовать жениха с невестой, произносить краткий тост, выпивать и закусывать. И хотя все «моржовое» мероприятие длилось полчаса, а от гостей не требовалось постоянно находиться в воде, несколько родственников и друзей, погуляв на свадьбе, оказались в местном госпитале. И не от банального «перепоя» или переедания, а от чрезвычайно редкого для подобных праздников переохлаждения организма.

ПРИВЕТ С ТОГО СВЕТА

Необычным бизнесом занялся житель канадского города Калгари Крис Элдерс. Он организовал цветочный магазин «Привет с того света». Товаром служат самые разнообразные, но уже изрядно увядшие цветы. Берет их хозяин магазина с могил одного из городских кладбищ вполне легально, выплачивая небольшую сумму администрации. Родственники умерших также в курсе и не возражают. Собирая по три-четыре цветочка с могилы, Элдерс делает из них весьма причудливые композиции.

Как ни странно, бизнес процветает. Подавляющее число покупателей — брошенные мужья и любовники, не знающие подчас, как досадить своим бывшим спутникам. В подобных ситуациях «антиподарок», приобретенный в магазине Элдерса, для них просто находка.

ТЮРЕМНЫЙ СЕКС

Законов природы не могут отменить даже тюремщики. Недавно группа узниц доминиканской тюрьмы «Рафей» забаррикадировалась в своих камерах и потребовала от властей предоставить им право вступать в сексуальные отношения с мужчинами-заключенными. Дамы заявили, что им, как и всем нормальным людям, «нужен регулярный секс».

Национальная комиссия по правам человека, заглянув в Основной Закон страны, сочла их требования справедливыми. Оказалось, что даже Конституция не возразила против секса за решеткой. Сразу с двумя законами — природы и Основным — администрация тюрьмы бороться не смогла и пошла на попятную. Хотя она и опасается, что послабление тюремного режима может превратить тюрьму в дом матери и ребенка.

ОРАНГУТАНГ- ДЕБОШИР

Славно попугал жителей столицы Тайваня орангутанг А-Юн. Он посмотрел с хозяевами по видеку известный фильм о гигантском своем брате Кинг-Конге и, вдохновившись его подвигами, выбрался на свободу. И слегка покуражился. Опрокинул стоящие на улице мотоциклы, посрывал вывески. Примчавшаяся к месту происшествия полиция усыпила дебошира транквилизаторами и доставила в участок. Для «разборки».

Вызванный туда хозяин А-Юна пояснил, что до сих пор его питомец был вполне добропорядочным и законопослушным. Тем не менее пришлось уплатить за любимца семьи штраф. Такой же, как за пьяницу, нарушившего общественный порядок.

По материалам агентства
«ЭКСТРА-ПРЕСС».

**Владимир ВИШНЕВСКИЙ,
наш человек в Испании**

КАНАРЫ КАК НОРМА ЖИЗНИ

пламенем. Так называемый «лаво-пепловый комплекс» Тиманфайя сегодня имеет вместо эпицентра одноименный отель, в чьей изысканной архитектуре ощутимы мавританский стиль и пикантная близость Африки — километров этак 120.

Культовая фигура на острове — Сесар Манрике, скульптор, архитектор,

искусства, например, ресторан «Эль-Дьябло», украшенный светильниками в форме сковородок.

Претворена в жизнь (вот удача!) концепция Художника: любое новое сооружение должно подчеркивать природное своеобразие Лансаротте.

А теперь от пафоса — к конкретике: Манрике облагородил своими рисунками и туалеты — проще, по-канарски говоря, сортиры. Сразу ясно, кому куда. Кстати, даже очень кстати, чтоб закрыть эту тему, так сказать, два раза не вставать: в знаменитой вулканической пещере Куэва-де-лос-Вердес в комнате для кабальерос сделана широкая прорезь для взора, чтобы без отрыва от писсуара продолжать любоваться. И есть чем. Пещера, по мнению автора подземного концертного комплекса, с роялем, рестораном и танцплощадкой, самый красивый ночной клуб в мире, который содержит на глубине 53 метров немало естественных красот и эксклюзивов — от слепых крабов до удивительного озера. Боже, как добиться столь глубокого, столь прописанного отражения при глубине 20 сантиметров?! Это уже вопрос к мастерам культуры — вместо не к добру актуального «с кем вы?..».

Св. Сесар подарил острову его символ-логотип: огненные языки вырываются из кратера внутри солнечного круга. Считается, что «дизайнерская» деятельность вулканов — 32 кратера, вулканические пространства, занимающие три четверти всей площади острова, — может продолжаться в любой момент, но главной особенностью канарского вулканизма я назвал бы деятельность людей.

Повседневность впечатляет — сколь рукотворно, сколь упорно... Небольшое население острова живет туризмом. Тем достойнее выглядит позиция островной администрации — Кабиљдо — с ее жестким «от» и «до». Не более 8 тысяч туристов одновременно. Никаких высотных отелей и домов. Здесь сознательно упускают выгоды — видимо, острову важнее оставаться Резерватом биосферы ЮНЕСКО.

На острове Фуэртевентура туристический автобус (водитель почему-то не Хавьер) первым делом привез нас в музей Налога, то есть натурпродуктов и

Что может быть естественнее, чем путешествие поэта в эпицентр Красоты, поэта, припадающего к райским кушам, как к Первоисточнику?.. Тут ведь много чего личного вспоминается: «В Копенгагене две датчанки погнались за мной на тачанке...» Или: «А это что у Вас, нога?.. А то я в Риме первый раз...» Так что для поэта это всегда спецмиссия.

Если для протокола, то Автономное Сообщество Канарских островов представляет собой архипелаг в субтропической зоне Атлантики, состоящий из 7 (семи) безусловных единиц и в дальнейшем именуемый... «Канары, говоришь...»

Канары это не что, а когда. Когда все, что может, цветет и процветает, кроме разве что кокоса, зато и кактусы съедобны. Когда канарский помидор олицетворяет Жизнь, позволяя обжираться собой же всей Европе. А знаменитая канарская сосна продолжает рост и после пожара. А уж бананы! Урожай каждые девять месяцев — хорошая периодичность, и срок мне что-то напоминает. Парадиз не только банановый.

Специально отведенные Богом места. Древние греки называли острова счастливыми. Поздние канарцы были чуть жестче: «Рай бесполезного». (Но это — так как раз ближе поэтам: «О, как сладко фигой заниматься!..») Это и Парк Попугаев на острове Тенерифе, где их куда больше мультяшных тридцати восьми, то есть просто самая большая коллекция в мире, и Аквариум — в блистающем мире подводных городов и ослепительных рыб мне запомнилось, в частности, молчание пираний, зависших в ожидании хоть какой поживы — за неимением человеческого материала, а также снование-барражирование акул у меня над головой при проходе сквозь «акуляриум»; характерно, что у мно-

гих акул такие узнаваемые улыбки, прямо хоть протокол о намерениях подписывай...

Откровением для меня (от слова О!) стал остров Лансароте. На территории национального парка Тиманфайя из туристического автобуса не выйдешь, дабы ничего не стронуть с места — ни песчинки, ни камушка, — ничего не разбалансировать в этой экологии. А пейзаж такой, что его местами было бы естественнее наблюдать с борта лунохода. Сам парк — результат последнего вулканического взрыва. Земля по-прежнему горячится на радость туристам и командированным. Свидетельствую: на песке можно поджарить яичницу. Достаточно пары «копков» лопатой, чтобы достигнуть горячих камней, достаточно бросить хворост в яму, чтобы она выдохнула

дизайнер, если нужно — поэт. Когда-то он решил для себя, что, рисуя хуже Пикассо, не имеет права быть рисовальщиком (а рисунки у него, кстати, хорошие, я проверял). В 66-м он высадился здесь и азартно отдался всему, что составляет ныне славу острова, его стиль. Даже беглое перечисление сделанного Мастером дает представление о Лансароте, острове-музее Манрике.

Памятник Крестьянину, Памятник Колумбу, Памятник Флюгеру (о, это интересный опыт). Реставрированный Манрике замок Сан-Хосе — в нем Международный музей современного искусства. Сад Кактусов, завораживающий человеческими ассоциациями. Мастер обустроил остров великолепными смотровыми площадками-мирадорами. Сделал произведением

ВЕСЕЛЫЙ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

АВТОМАТ — матерщинник за рулем.

ГЛАВБУХ — командир артиллерийского расчета.

В. СЕРЕНКОВ,
г. Камень-на-Оби.

БУРЕНКА — нефтяная скважина.

КОМПЬЮТЕР — пьющий коммунист.

В. ВОРОНЦОВ,
г. Тольятти.

ГОРИЛЛА — спичка.

А. ШАДЛОВСКИЙ,
г. Псков.

Н. ВОРОНЦОВ.

МУДРОСТЬ ЧУДЯКОВ

Если человеку долго втирать очки, он может прозреть.

Мадагаскарский офтальмолог
Эжен Восарат.

То, что бедность не знает границ, понимаешь, когда тебя пускают по миру.

Наблюдение Марко Поло.

Если долго капать на мозги, начинается их утечка.

Заповедь ассирийских сантехников.

Иные сливки общества так и хочется снять.

Т. Росо, предполагаемый изобретатель сепаратора.

Принимал по твезджеру
Евг. ТАРАСОВ.

КРОКОДИЛ

Журнал
сатиры и юмора

№ 6 (2823)
ИЮНЬ 1999

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредитель —
трудова коллектив
редакции журнала
«Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Алексей ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Наталья БУХАЛЁВА (ответственный секретарь),
Борис ЕФИМОВ, Лидия ЖЕСТКОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ,
Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ (зам. главного редактора),
Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Святослав СПАССКИЙ (главный художник).

орудий сельхозтруда, которыми в прошлом веке натурально платили налоги. Невольно возникла здорово-государственная мысль... Нет, мы пока не готовы... Что до меня, то цитирую по-прожитому:

...Теперь второе — по налогам. В неправедные нас не впрячь. Я радостно хожу под Богом: Всегда платил налог с Удач.

Кстати, я уже подавал парламентариям актуально-фискальную идею: в порядке борьбы с шоу-бизнесом введите налог на узнаваемость. Узнают тебя на улице — плати.

Куда как человеколюбивее — дом-музей Вина Ла Баранда, что на Tenerife, — содержимое экспонатов можно было трогать устами. На Канарах есть где разгуляться гурману. К сведению — как к съедению — стоит назвать и «сотогава» (молодого козла в пикантном соусе), и овощной суп «патайя», и знаменитый соус «мохо», и не менее знаменитую приправу-добавку «гофио», которая «сильнее, чем хлеб». У абorigенов-гуанчей ею откармливали девушек, которым надлежало, чтобы качественно быть выданной замуж, достичь веса не менее 100 килограммов. Представляю брачную статью столь увесистой невесты!

А как забыть обед в пещере Хамеос дель Агуа, прямо в кратере, — впрочем, нас ли, живущих, как на вулкане, на родине, нас ли, на этом уже объятном полигоне для МЧС...

...И — к нашему будь сказано столу: Жратве канарской возду хвалу. Но — водка под огурчик, но — пельмени!..

Любезны и поэту, и послу.

Далек от намерения сказать: «Канары, без которых нам не жить». Но, возможно, недалеко от истины, если застоблю: «Хорошо на канарских просторах!» Хочется всерьез пожелать, чтобы Канары были доступны всем хорошим людям.

Мой друг...

За благоглупость не сочти — Я вот чего пропагандиру... Успеем по миру пойти — Дай Бог поездить нам по миру...

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Муж встречает жену из европейского круиза:

— Как, ты была в Мюнхене и не попробовала тамошнего пива?! Да это все равно что увидеть Париж — и не умереть!

*

— Вы желаете получить место ночного сторожа?

— Так точно.

— А вы отдаете себе отчет, что вам придется работать, когда другие спят?

— Ничего, я привык. Ведь моя последняя работа — курьер в мэрии!

*

Один тюремный надзиратель — другому:

— Этот новый заключенный еле на ногах стоит. Никогда не видел более изможденного человека.

— А ты попробуй десять лет подряд ночью воровать, а днем всучивать потерпевшим страховки на случай кражи оставшегося имущества!

*

Шотландец, провожая домой невесту, интересуется:

— Знаешь, какая разница между трамваем и такси?

— Девушка, решив, что сейчас услышит анекдот, улыбается:

— Нет, не знаю.

— Прекрасно. Тогда едем на трамвае.

*

Мистер Смит и мистер Браун, оба подшофе, случайно встречаются на улице.

Смит. Издалека я решил, что это не вы, Браун, а ваш брат. Подошел поближе — вроде бы вы. А сейчас ясно вижу: все-таки вы — ваш брат.

Браун. Точно?

Смит. Абсолютно.

Браун. Тогда передайте мне от меня привет, когда меня встретите.

*

Два террориста — на Елисейских полях. Навстречу движется фиакр для любителей старинной экзотики.

— Давай возьмем извозчика? — предлагает один.

— Согласен, — кивает другой. — Но что мы с ним будем делать?

Перевел с английского
Сергей ЛУЗАН, г. Москва.

Шарж В. МОЧДЛОВА.

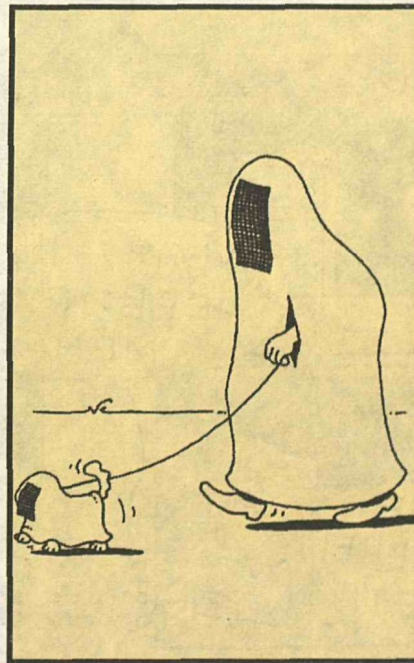

А. КУЗНЕЦОВ, г. Ишимбай.

ФУТБОЛАЗЫМЫ

- Болельщики платят футболистам любовью, но только по счету.
- Наш футбол, как правило, не лезет ни в какие ворота.
- И на футбольном поле пашут!

Сергей
СКОТНИКОВ.

И. КИЙКО.

Подражания Игорю Губерману

Как хорошо, когда покой и тишь.
Никто не лезет в душу острым жалом.
Как хорошо с тобой, когда ты спишь,
свернувшись, как змея, под одеялом.

В чем секрет улыбки Моны Лизы?
Долго же не мог я разгадать.
Женщины способны на сюрпризы!
Вот моя — беременна опять...

Если идете вы к даме,
денег не стоит жалеть.
Думайте сами, решайте сами —
иметь или не иметь!

Пришел я однажды к любовнице Ире
на радио, где передачи ведут.
Забыли совсем, что в прямом мы
эфире,
а город подумал — ученья идут...

Д. САКЛАКОВ, г. Чита.

Художественный редактор Диана МАЗУР.

В оформлении номера участвовали В. ПОЛУХИН,
В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и вступает в переписку по мере необходимости. Присланные литературные и изобразительные материалы не рецензируются. Рукописи меньше 2-х авторских листов не возвращаются.

вращаются. Перепечатка из «Крокодила» допускается только со ссылкой на журнал и с разрешения редакции.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОН приемной — 257-31-14. ФАКС — 250-45-88.
ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ: фельетонов — 250-46-68, литературы — 250-16-63, художественного — 250-09-70, распространения — 257-37-51, рекламы — 251-65-12.

Сдано в набор 21.04.99. Подписано к печати 05.05.99.
Формат бумаги 70 x 108½. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 35810 экз. Зак. № 1003.
В розницу цена договорная.

Журнал зарегистрирован Министерством печати
и массовой информации России.
Свидетельство № 01535.
Отпечатано в ОАО ПО «Пресса-1»,
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© «Крокодил», 1999.

ТРИ ПОДПИСЧИКА — ТРИ СЧАСТЛИВЧИКА!

Травка зеленеет, солнышко блестит, весть о премиальных из Москвы летит! Персонально она летит к:

— Г. МОЛОДЦОВУ в Волгоград, сочинившему 4 «трусцовые» строчки и удостоенному за это 300 РУБЛЕЙ;

— В. НАШАЕВУ в Выборг, придумавшему анекдот о двух мужиках за кружкой пива и награжденному за него 200 РУБЛЯМИ;

— Н. КРАСНОСЛОБОДЦЕВУ в Ртищево, порадовавшему нас «безбородым» анекдотом о жизни современного россиянина и отмеченному 100 РУБЛЯМИ.

Разумеется, наша великолепная тройка призеров давно выписывает «Крокодил», а мы в конкурсах всегда отдаем подписчикам предпочтение (уж извините, неподписчики, но таковы суровые законы рынка!). К слову сказать, а кто мешает каждому из читателей сделаться подписчиком? Почт у нас кругом навалом, денег из семейного бюджета надо выкроить немного — иди и оформляй квитанцию с любого месяца, на любой срок! А при наличии квитанции сам Бог велел участвовать в крокодильских конкурсах. Как говорится, «так победим!».

В. ФЕДОРОВ.

КРОКОДИЛЬСКИЕ КРОСС-ЧАЙНВОРДЫ «ПОДКИДЫШ»

КВК «КИОСК»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Акакий Акакиевич как канцелярская крыса. 5. Европейский футбольный клуб, из которого весной сделали «котлету по-киевски». 6. Зов, который бросают. 8. Задняя часть «Летки» (танц.). 9. Девичий, бывающий также прокатным. 10. Заморская птичка — тезка заморского фрукта.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Человек с крышей в пути (жарг.). 2. Бугор для Тэффи, Бухова, Саши Черного (сатирик-конск.). 3. Кинорежиссер, сославший «цирюльника» в Сибирь. 7. Время года, на которое п. 18 призывает посмотреть (песенн.).

КВК «ВАГОН»

ПО ПЕРИМЕТРУ: ①. Представитель авангарда в живописи, названный Н. Хрущевым «пидарасом». ②. Забор, из которого сподручно тянуть дрын. ③. Мужики да бабы (демографич.). ④. Русский писатель, учинив-

ший комедию строгого режима. ⑤. Аскорбинка с типологической точки зрения. ⑥. Анти-Кутузов. ⑦. Время суток потемней, сподручное для умыкания отряды на тройке порезвей (песенн.). ⑧. Карабас Барабас для «нанайцев». ⑨. Слово, услышав которое шофер тов. Саахова попросил в его доме не выражаться (гайдаевск.). ⑩. Девочка, при виде которой Буратино еще больше деревенел. ⑪. Уже не студент, но еще и не доцент. ⑫. Электронное устройство, по изготовлению которого у Москвы — «Рекорд». ⑬. «Сделай паузу, скушай «Твикс!» (жанр.). ⑭. Человек, добровольно не пьющий радости бытия. ⑮. Храм искусства, где место актера — в буфете (островск.). ⑯. Монолог, сокращенный до одной фразы (театр.).

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 8. Новгородский купец-подводник (былинн.). 9. Городской сад, где зачастую ни культуры, ни отдыха. 11. Капитанский мостик под крышей. 12. Гулянка, после которой троеится в глазах. 13. Ангель-

ский музыкальный инструмент, который можно приструнить щипками. 15. Лучшее место для держания фиги (одежн.). 17. Учреждение, в котором Дж. Сорос отстегивает. 18. Пугачевский зайчик, пальчик и пестик. 19. Доказательство слов «Невиноватая я!» (юридич.). 20. При капитализме — деньги, при социализме — почетная грамота (побужденч.). 22. Живописный фиксатор прилета грачей.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Ибрагимович (ильфопетр.). 2. Интересное положение, чреватое штрафом (футболн.). 3. Чернушка Багира в глазах не Р. Киплинга, но А. Брема. 4. Должность Желтова или Шарапова после сокращения (обиходн.). 5. Земная кладовка планетарного масштаба. 6. Буревестник-южанин, не имеющий отношения к русской революции. 7. Ключевое слово анекдотного чукчи. 10. Танец-закидон красоток кабаре (оперетт.). 14. Эффект, который людоедка Эллочка надеялась произвести «мексиканским тушканом». 16. Имя чеховской героини, которая на шее (по-домашнему). 17. Обманное

движение, которое некоторые производят ушами. 20. Дерево без листьев, веток... и корней! 21. Свалкообразующий материал.

Составила Н. ЗЯЗЯКИНА, г. Тамбов.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В № 5

КВК «ПОРТФЕЛЬ БУЗЫКИНА»

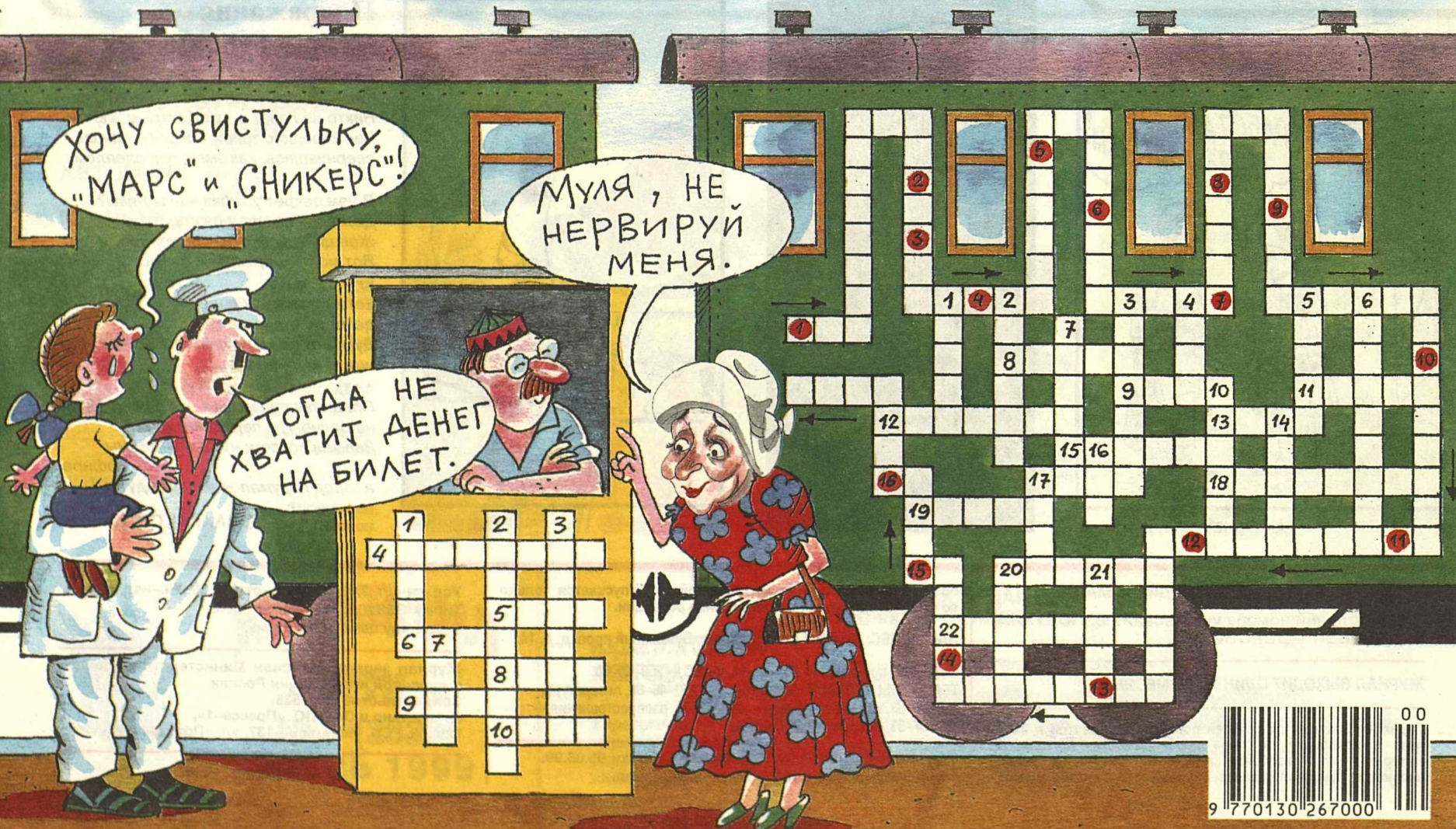
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Прима. 4. Сифон. ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Плюс. 2. Ильф. 3. Адан.

КВК «ЛУЖАЙКА»

ПО ПЕРИМЕТРУ: ①. Пеле. ②. Ежовика. ③. Адреналин. ④. Никулин. ⑤. Незнайка. ⑥. Аккумулятор. ⑦. Радио. ⑧. Облако. ⑨. Организатор. ⑩. Регина. ⑪. Акселерат. ⑫. Точило. ⑬. Открытие. ⑭. Ева.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Мотор. 5. Идеал. 6. Базар. 7. Пинта. 13. Транспорт. 17. Воскресенье. 18. Грозная. 19. Рост. 20. Разгул.

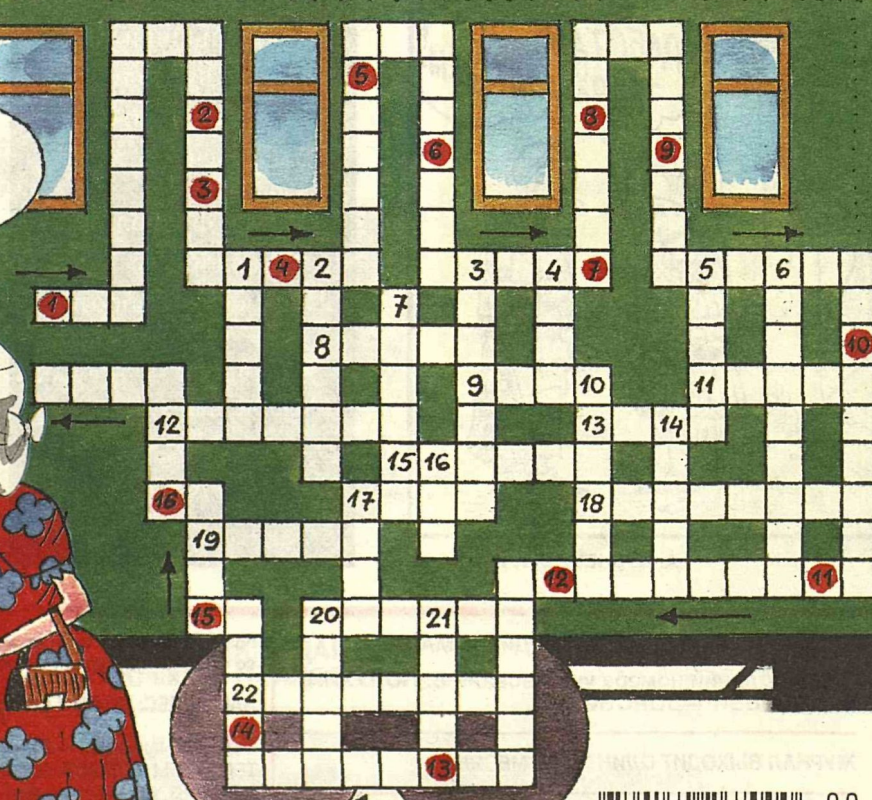
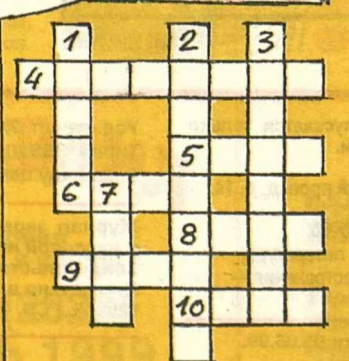
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Ватерпас. 2. Кириенко. 3. Делеша. 4. Мазепа. 6. Бартер. 8. Чувяки. 9. Лисица. 10. Кредит. 11. Обед. 12. Лирик. 14. Нитка. 15. Порей. 16. Разин.

Хочу свистульку, «МАРС» и «СНИКЕРС»!

Муля, не нервничай меня.

Тогда не хватит денег на билет.

Индекс 70448.